

БЕЗМОЛВНЫЙ КОРОЛЬ

18+

Кровь ничего не значит, верность значит все...

АМО ДЖОНС

Амо Джонс
Безмолвный король
Серия «Freedom. Клуб
Элитных Королей», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68024705

Безмолвный король: Эксмо; М; 2022
ISBN 978-5-04-173506-7

Аннотация

Я больше всего на свете хотела вернуться к нормальной жизни. Но Бишоп втянул меня в мир интриг и тайн. Мы обещали всегда быть честными друг с другом, но он прячет свои чувства за стенами. И каждый раз, когда я думаю, что нашла еще один кусочек пазла на пути к истине, «Клуб Элитных Королей» разбивает на тысячу осколков все, в чем я была уверена. Неужели тайны, окружающие «Королей», всегда будут стоять между нами? Или все же настанет время и я смогу довериться Бишопу?

Содержание

Плейлист	5
Ранее	9
Бишоп	26
Глава 1	30
Глава 2	42
Глава 3	45
Глава 4	62
Глава 5	73
Глава 6	83
Глава 7	93
Глава 8	106
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Амо Джонс

Безмолвный король

© Солдатова П., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Плейлист

Desperado – Rihanna

Adore – Amy Shark

Hail to the King – Avenged Sevenfold

B.Y.O.B. – System Of A Down

Toxicity – System Of A Down

Talking Body – Tove Lo

Hey Baby (Drop It To the Floor) – Pitbull, T-Pain

Bad At Love – Halsey

My Life – 5 °Cent, Eminem, Adam Levine Everything,

Everyday, Everywhere – Fabolous, Keri Hilson F**kin'

Problems – A\$AP Rocky, Drake, 2 Chainz, Kendrick Lamar

Familiar Taste Of Poison – Halestorm

Tourniquet – Evanescence

Touch It – Monifah

#icanteven – The Neighbourhood, French Montana Nice &

Slow – Usher

Last Night – Keyshia Cole, Diddy

Slow Jamz (feat. Kanye West & Jamie Foxx) – Twista, Jamie

Foxx, Kanye West

I'm Sprung – Trick Daddy & YoungBloodz Remix – T-Pain

Wonderful – Ja Rule, R. Kelly, Ashanti

My Boo – Usher, Alicia Keys

Everyone Nose (All The Girls Standing In The Line For The

Bathroom) – N.E.R.D

Climax – Usher

Crawl – Breaking Benjamin

Hate That I Love You – Rihanna, Ne-Yo

Bonnie and Clyde – DJ Hit-Man

Right Now (Na Na Na) – Akon

A Place For My Head – Linkin Park

Look In My Eyes – Rains

I Fucking Hate You – Godsmack

Pray For Me (with Kendrick Lamar) – The Weeknd, Kendrick

Lamar

Behind Blue Eyes – Limp Bizkit

Kiss Me Thru The Phone – Soulja Boy, Sammie

Light Up Light Up – Baby Bash, Z-Ro, Berner,

Baby E

Move to L.A. – Tyga, Ty Dolla \$ign

Sex With Me – Rihanna

It's A Vibe – 2 Chainz, Ty Dolla \$ign, Trey Songz, Jhene Aiko

Bad Mother F*cker – Machine Gun Kelly, Kid Rock Water –

Jack Garratt

Get Dough – Dead Obies

Something I Don't Know – Miras

wRoNg – ZAYN, Kehlani

Bad Intentions – Niykee Heaton, Migos, OG Parker Lullaby

– Niykee Heaton

I'm Ready – Niykee Heaton

Zombie – Bad Wolves

Hero – Skillet

Torn to Pieces – Pop Evil

Your Betrayal – Bullet For My Valentine

Stupid Love – Jason Derulo

Addicted – Saving Abel

I'm Not An Angel – Halestorm

Infinity – Niykee Heaton

Ghetto Flower – J. Williams

I Was Never There – The Weeknd, Gesaffelstein Hurt You –

The Weeknd, Gesaffelstein

The Other – Lauv

Believer – Live/Acoustic – Imagine Dragons Believer –

Imagine Dragons

Call Out My Name – The Weeknd Innocence – Halestorm

Whoring Streets – Scars On Broadway

* * *

*Для Эми: Ты – женщина. Ты – сила. Ты поймешь
это после прочтения этой книги. Мы любим тебя,
девочка, и мы всегда рядом.
противрака*

Ранее

Сломанная кукла

– Нет! – кричу я, падая на землю.

Я трясую головой, хватаюсь за волосы и с силой дергаю их, желая с корнем вырвать воспоминания.

– Мэдисон!

Кто это? Похоже на голос Бишопа.

– Брантли...

Посмотрев на кровать, я сглотнула и медленно вошла в комнату. Это была большая комната. Гигантская. В ней было очень темно, а сбоку стояла большая кровать. Приглядевшись, я подошла к кровати. Мое сердце бешено колотилось в груди, а в горле пересохло. Все лампы в комнате были совсем тусклыми, но одна из них светила прямо на кровать, и, только подойдя ближе, я увидела, что это камера, установленная на подставке и направленная на матрас.

Я нахмурила брови.

– Что...

– Иди в постель, Лебедь.

Этот голос. Я ненавидела этот голос. Я чувствовала себя ужасно, у меня скручивало живот. Что-то было не так, как и всегда, когда он был рядом. Я ненавидела его, но я по-

виновалась, потому что мне было велено это делать. Мне приходилось слушаться взрослых, они всегда знали, что для меня лучше. Но почему он заставлял меня чувствовать себя грязной? Ни один другой взрослый не заставлял меня чувствовать себя грязной. Он меня огорчил, обидел и разозлил одновременно. Я была в полном замешательстве.

Подойдя к кровати, я остановилась у ее изножья. На одеяле свернулся клубочком маленький мальчик, но на нем не было одежды. Почему он был без одежды? Должно быть, ему было холодно.

– Лебедь, на кровать! – Лукан повысил на меня голос, и я вздрогнула, быстро заползая на мягкий матрас.

– Привет, – прошептала я плачущему мальчику. – Что случилось? – спросила я, желая узнать, почему он так расстроен.

Он чувствовал то же, что и я? Лукан заставил его почувствовать то же?

Мальчик всхлипнул и уткнулся головой в одеяло.

– Уходи! – закричал он, продолжая плакать.

Он был зол и опечален, так что, возможно, он испытывал то же, что и я.

Я замерла, сев на матрас, когда Лукан ослабил галстук и направил на нас камеру.

– Лебедь, раздевайся.

– Нет! – кричу я, пот стекает по моей коже. – Оставь меня

в покое. Меня зовут не Лебедь! Я Мэдисон! Мэдисон Монтгомери! Я не Лебедь!

Я раскачиваюсь взад и вперед, сидя на каменистой дороге и пытаюсь вырваться из плена воспоминаний.

– Я... А мальчик?

Лукан посмотрел на мальчика на кровати, его губы скривились.

– *Брантли, освободи место для Лебеда.*

Мои глаза распахиваются, и я вскакиваю с земли, не обращая внимания на крошечные камни, впившиеся в мою кожу.

– Брантли! – кричу я.

Брантли поворачивается ко мне, его лицо ничего не выражает.

Я бледнею, кажется, что кровь покидает мое тело. Боль, гнев, грусть – все это вырвалось из недр памяти, и я снова стала той испуганной маленькой девочкой.

– О чем, черт возьми, они говорят? – гремит Гектор, теряя хладнокровие. – И что, черт возьми, только что произошло, Мэдисон?

Хижину освещает свет фар, но я не обращаю на них внимания. Я игнорирую все вокруг.

И вдруг меня наполняет ярость. Чистая ярость пронизывает меня, словно наркотик. Расправив плечи, я смотрю прямо на Лукана, на человека, который уничтожил мое детство.

На человека, которому доверяли мои родители. На человека, которому, как мне казалось, я могу доверять. На человека, который заставил меня хранить ужасные секреты, пользуясь тем, что «он взрослый».

На человека, которого я хочу убить.

– Ты! – кричу я.

Его глаза встречаются с моими. Он выглядит так же, как и тогда, только старше. Гораздо старше. Теперь он лысый, на лице нет волос, но его глаза остались прежними. Его глаза всегда будут для меня спусковым крючком. Для того чувства, которое я испытывала, когда была маленькой девочкой. Оно медленно подчиняет меня себе, но я борюсь с ним. Я больше не та малышка. Я старше. Опытнее. И хотя я буду испытывать эту боль еще долгие месяцы после встречи с моим мучителем, я знаю, что оно того стоило. Недалеко от меня хлопает дверь автомобиля, но я снова не обращаю на это внимания. Я игнорирую весь мир, потому что мое внимание сосредоточено исключительно на Лукане. Все остальное для меня закрыто.

Кто-то за моей спиной приближается к нам, под их ногами хрустит гравий, но я снова это игнорирую.

Он усмехается.

– Никто тебе не поверит, Лебедь.

Шаги останавливаются.

Ледяной ветер треплет мои волосы, и тогда ко мне приходит понимание. Я знаю, что эти шаги принадлежат Бишопу

и Королям.

Лукан бросается на меня, хватая меня за волосы и притягивает спиной к себе. Это происходит так быстро, что я едва успеваю моргнуть. Пистолет Лукана упирается мне в висок, и я умоляюще смотрю прямо на Бишопа, но его взгляд направлен мимо меня. Его плечи яростно вздымаются и опускаются, а глаза устремлены прямо на Лукана.

– Какого хрена здесь происходит, сынок? – спокойно спрашивает Гектор, совсем не беспокоясь о том, что мне сейчас вышибут мозги.

Мое сердце бешено колотится, мурашки покрывают мою кожу, и меня охватывает страх. Нет. Это невозможно. Я заново пережила все эти воспоминания не для того, чтобы погибнуть от его рук. Он отнял у меня достаточно, я не позволю ему забрать и мою жизнь.

Бишоп делает шаг вперед, его губы искривлены, а глаза почернели от гнева. Я никогда не видела этого взгляда раньше – он кажется нечеловеческим. Нейт стоит там же, в той же позе, его костяшки побелели от напряжения. Он пошатывается на месте, вытягивая шею, словно он в любую секунду готов броситься в бой. В чем я совершенно не сомневаюсь. Остальные парни тоже стоят там, готовые в любую секунду прийти на помощь. Знают ли они всю историю, или нет, я вижу ее воплощение в каждом из них. Их преданность Бишопу. Бесспорную и безоговорочную. Это Клуб Элитных Королей в полном составе.

– Эй! – Лукан сильнее прижимает пистолет к моему виску. – Не шевелись, тварь! А сейчас, раз уж сегодня вечером погибнет так много людей, я хочу рассказать Лебедю, что к чему.

– Не называй меня так, – шиплю я, искривив рот.

– Вообще-то я делаю тебе одолжение.

– Пошел на хрен.

Он смеется, его дыхание касается моей шеи, и я не могу скрыть отвращения: к моему горлу подкатывает рвота, я едва не выплевываю свои кишки прямо на дорогу.

– Что, черт возьми, происходит? – снова спрашивает Гектор.

Где Брантли? Все это было подставой. Его и Хейл нигде не видно. Я оглядываюсь, насколько это возможно в моем положении, и, конечно же, они оба исчезли с того места, где находились несколько минут назад.

Ненавижу!

– Позволь мне начать. Лебедь, много ли ты знаешь о фамилиях этих мальчишек?

Что?

– Как это связано с тобой и тем, что ты сделал со мной в детстве?

– К этому мы еще вернемся.

Он усмехается. По его омерзительному тону я чувствую, как много удовольствия он получает от происходящего. С годами ничего не изменилось. Голос Лукана остался все тем

же.

– Что ты делаешь, Лукан? – прерывает его Гектор.

Одного его тона должно быть достаточно, чтобы вселить в Лукана страх Божий, но этого не происходит, потому что он продолжает свою речь.

– Гектор и Бишоп Хейс... Хейс означает «дьявол», – начинает он, и как только я собираюсь задать вопрос, он останавливает меня, зажимая мне рот ладонью.

– Все заткнитесь и дайте мне закончить, или, клянусь Богом, я ее пристрелю.

Он откашливается, прежде чем самодовольно продолжить:

– На чем я остановился? Ах да, фамилии. Лукан и Брантли Витиос. Я перейду к значениям фамилий и переводу, когда закончу. – Он смеется. Затем его губы скользят по мочке моего уха, и он шепчет. – Ты же знаешь, что я умею устраивать шоу, не так ли, Лебедь?

Слезы, смешанные с гневом. С яростью.

Он продолжает:

– Макс, Сэйнт и Кэш Дитио. Феникс и Чейз Дивитэ. Рагуэль, Эйс и Эли Ребеллис.

Над последними двумя он смеется. Мои глаза устремляются к Нейту, которого удерживают Чейз и Кэш. Кажется, он совершенно не в себе. Недостаток света и пелена слез затуманивают мое зрение, но, даже ничего не видя, я явственно это чувствую.

Лукан продолжает.

– Нейт Малум-Риверсайд.

Затем он смеется, снова приближая губы к моему уху.

Я закрываю глаза, борясь с рвотой, которая вот-вот извергнется из моего рта. Не только от его близости, но и от его прикосновений.

– Йохан, Хантер, Джейс и Мэдисон Венари.

Я замираю. Все эмоции словно стираются с моего лица.

– Слышишь, Лебедь? Тебя удочерили... тебя и твоего сумасшедшего братца.

Что? Слезы потоком льются из моих глаз. Это не может быть правдой. Ни в коем случае. Он просто мучает меня. Мой папа – это мой папа, а моя мама – это моя мама. Почему я должна ему верить?

Я смотрю на Бишопа, который наконец поднимает на меня взгляд, и вижу это. Его глаза. Я видела этот взгляд, когда мы были наедине. Его брови нахмурены, а глаза прикованы к моим.

Это не просто правда. Он давно все знал.

Рыдания сотрясают мое тело, и мои колени подгибаются, но Лукан поднимает меня обратно.

– Осторожнее, осторожнее... Может быть, ты поговоришь со своим парнем о том, что означают эти фамилии и какие обязанности за ними кроются? Но, Лебедь, позволь мне сказать тебе вот что, – резко шепчет он мне на ухо. – Когда ты все узнаешь, они убьют тебя.

Мне все равно.

Меня удочерили. Вся моя жизнь была ложью. Я была не права. Я не могу никому доверять. Только Деймону. Деймон. Его образ всплывает в моей голове, но вместо того чтобы успокоить, вызывает новые слезы.

– Поэтому я облегчу тебе задачу и расскажу о главном секрете! – кричит он сквозь истерический хохот.

Наклонившись, я замираю, мое тяжелое дыхание – единственное, что нарушает тишину.

– Ты...

Гремит выстрел, и Лукан с криком падает на землю.

Я замираю, в ушах гудит звук от выстрела.

Боль.

Злость.

Ярость.

Ярость.

Ярость.

С каждой секундой во мне закипает жар. Его прикосновения к моему детскому телу. То, что он заставил меня сделать с Брантли. И то, что он заставил Брантли сделать со мной, когда мы были детьми.

– Хватит! – кричу я, мои остекленевшие глаза устремлены на стоящую передо мной машину.

Тишина.

Я медленно оборачиваюсь и вижу, что Бишоп сидит рядом со мной, опустившись на колени перед Луканом, кото-

рый истекает кровью на дороге.

Я смотрю на Лукана, наклонив голову. Улыбаясь, я шепчу:

– Я счастлива видеть твою боль.

Лукан смотрит мне прямо в глаза.

– Я буду жить в твоих воспоминаниях, Лебедь. Вечно.

Сжав челюсть, я наклоняюсь к Бишопу и кладу руку на его ботинок. Я подношу руку туда, где он, как мне известно, держит свой нож. Я чувствую, как он замирает, понимая, что я собираюсь сделать, но, прежде чем он успевает меня остановить – если он собирался это сделать, – я расстегиваю кобуру, вытаскиваю большой охотничий нож и торжественно поднимаю его в воздух. Глаза Лукана медленно следуют за моими движениями.

– Ты видишь это? – Я провожу указательным пальцем по тупой стороне ножа. – Это «Фалькнивен А1Pro», нож для выживания.

Я ухмыляюсь, любуясь тем, как мальчики – за исключением Бишопы, который все еще сидит рядом со мной, – стоят позади меня и смотрят за моими движениями со смесью благоговения и страха. Они прикрывают меня, но сейчас мне не нужна их защита. Я вонзаю нож в область таза Лукана до тех пор, пока не чувствую, как его кости хрустят под лезвием. Он кричит громким, леденящим душу криком, его спина выгибается, а по лицу текут слезы.

Я наклоняюсь к его уху, провожу губами по мочке – так же, как он недавно делал со мной. Чувствуя, как его кровь

заливает мою руку, я ухмыляюсь и шепчу:

– Знаешь, раз уж ты любишь устраивать шоу... этот нож – нож для выживания.

Я провожу кончиком пальца по лезвию, моя рука липкая от его крови. Он умиряет мой гнев, успокаивая его, словно пакет со льдом на свежем ожоге. Избавляет меня от боли.

Выдергивая из него нож, я отступаю на дюйм назад и обеими руками сжимаю лезвие, готовясь вонзить его в голову Лукана. Это единственный способ потушить пожар, бушующий у меня внутри. Жжение лишь немного ослабевает, когда появляется Брантли, выхватывает нож из моей руки и вонзает его прямо между глаз Лукана. Кровь брызжет на меня, заполняя все мои рецепторы резким, теплым запахом.

Брантли кричит. Вены на его шее вздуваются, глаза почти вылезли из орбит. Он переполнен гневом – я была права. Он ненавидит его так же, как и я, если не сильнее, потому что Лукан был его отцом.

Мое дыхание замедляется, и, когда голова Лукана падает набок, а воздух наполняется запахом его смерти, я падаю на Бишопа, опустив голову ему на плечо.

Он обхватывает меня рукой, целуя в голову, а Брантли вытаскивает нож из Лукана и вонзает его обратно. Еще раз. И еще раз. Я вздрагиваю, вжимаясь лицом в Бишопа. Это его запах, это... просто Бишоп. Единственный звук, который я слышу, это то, как Брантли загоняет нож в Лукана. Снова и снова.

– Пойдем, детка, – шепчет Бишоп мне в волосы, понимая, что в ближайшее время Брантли не собирается останавливаться.

– Что ж, – говорит Гектор, и я поворачиваюсь к нему лицом, стараясь не смотреть на Брантли, расправляющегося со своим отцом. – Все это прекрасно, но кто-нибудь из вас, ублюдков, скажет мне, что, черт возьми, здесь происходит и почему мой главный помощник мертв? Брантли, слышишь? Он мертв, так что пора это прекратить.

Гектор делает паузу, глядя на беспорядок, который устроил Брантли, а затем пожимает плечами, как будто он видит такое каждый божий день. Наверное, так и есть. На самом деле кажется, что им всем безразлично происходящее.

Бишоп прижимает меня к себе.

– Лукан изнасиловал Мэдисон, когда она была маленькой девочкой.

Гектор потягивает сигару, но я замечаю, что слова Бишопы вызывают у него злость, и это меня удивляет. Это Гектор Хейс. Не думаю, что что-то подобное могло его обеспокоить. Заметив мое внимание, он смеется.

– Не принимай это близко к сердцу, милая. Лично ты не нравишься мне по многим причинам. – Он смотрит на своего сына, а затем снова на меня. – Но я не одобряю изнасилования.

– И... – Бишоп делает паузу, но затем продолжает: – И Брантли.

Резкий звук ударов прекратился, теперь слышны рыдания. Не тихие рыдания, а отвратительный, нечеловеческий вой, и я поворачиваюсь в объятиях Бишопа, чтобы наконец посмотреть на Брантли.

Он сидит, обхватив руками колени, и качается вперед-назад рядом с тем, что осталось от Лукана. Кровь капает с его волос, лица и рук, но он не перестает монотонно качаться, громко всхлипывая.

– Я не хотел. Почему? Почему ты заставил меня это сделать? Все эти разы...

Он качает головой. Мое сердце разрывается. Я медленно приближаюсь к нему, когда Бишоп хватает меня за руку.

Я поворачиваюсь к нему лицом, но он качает головой.

– Не надо.

– О чем ты говоришь? Неудивительно, что он меня ненавидит, Бишоп, – шепчу я, глядя ему в глаза. – Ему нужно было кого-то винить, поэтому он обвинил меня в том, к чему нас принуждал его отец. Он винил меня потому, что, если бы меня не существовало, этого бы не случилось.

Бишоп качает головой.

– Нет, детка.

Он отводит взгляд и смотрит мне за спину.

– Тридцать семь, – шепчет Брантли, и я быстро поворачиваюсь к нему лицом. – Тридцать семь маленьких девочек.

Что? Я хочу переспросить, но не делаю этого, боясь, что он на меня накинется. Вместо этого я молчу, надеясь, что он

продолжит. Так он и поступает.

Он смотрит на меня, фары машины освещают его лицо. Кровь покрывает его кожу и одежду, в руке зажат нож. Он бросает его, и тот приземляется у ног Бишопы.

– Но ты права, – начинает он, обходя лежащий на земле изуродованный труп. – Я ненавижу тебя. Я так и не понял, почему ты вернулась. Когда мы были детьми, на моем дне рождения я ненавижу всех детей, не только тебя, но мой отец уже начал говорить о том, что он хочет с нами сделать. – Он делает паузу. – Когда ты пришла в Риверсайд, я не знал, помнишь ли ты меня. Сначала я думал, что помнишь, и, не знаю... трахаешься с нами, чтобы отомстить за то, что сделал Лукан.

Черт, это многое объясняет.

– Но, – он вытаскивает пачку сигарет, зажимает одну из них между губами и зажигает, – ты была моей первой. И это была еще одна причина тебя ненавижу. Я не понял, что он называл тебя Лебедем из-за того, что ты – Серебряный Лебедь. Я идиот, что не понял этого сразу. Я просто подумал, что это было твоим прозвищем.

Он подходит ко мне, задерживая дым во рту.

– Ты чувствуешь это? – спрашивает он, наклонив голову.

Я смотрю глубоко в его глаза, и меня наполняет чувство покоя. Огонь ненависти к Лукану, который полыхал во мне столько лет, угас. Улыбаясь, я киваю.

– Да.

Он выпускает облако дыма.

– По крайней мере, тебе это удалось.

Он смотрит на меня, прищуриль глаза.

Я хмурюсь.

– Ты все еще меня ненавидишь?

Его брови удивленно взлетают вверх.

– Черт возьми, нет. – Он пробегает по мне взглядом. –

Просто... неважно. Но я тебя не ненавижу. Теперь я чувствую, что мы не враги.

Затем он улыбается. Я впервые вижу улыбку Брантли, и она действительно искренняя. Мне хочется обнять его, но, наверное, для него это слишком быстро. Придется действовать постепенно.

Оборачиваясь, я обнимаю Бишопа и смотрю на Хантера и Джейса. Мои братья. Биологические братья со мной и Демоном.

Хантер делает шаг назад, качая головой, и идет прямо к припаркованной неподалеку машине, захлопывая за собой дверь. Я хмурюсь, мои плечи опускаются. Не знаю, чего я ожидала, но Хантер не должен был так себя вести. Он всегда хорошо ко мне относился.

Джейс пристально смотрит на меня, его темные глаза прикованы к моим. Последняя струна в моем сердце лопается, когда он мне улыбается. Улыбается и подмигивает. Удивительно, ведь он мой старший брат. До сегодняшнего дня мы почти не общались, но я знаю, что с этого момента все из-

менится.

Бишоп берет меня под руку, пока остальные мальчики идут обратно к машинам. Он смотрит на своего отца.

– Хочешь, я позвоню Катсии по поводу этого бардака, или ты разберешься сам? – спрашивает он отца, кивая головой в сторону окровавленной дороги.

Гектор смотрит на меня, а затем на Бишопа.

– Я позвоню ей.

Затем он поворачивается ко мне.

– У меня была причина, по которой я привез тебя сюда сегодня вечером, и дело было не в Лукане.

Я прижимаюсь к Бишопу, и он крепко меня обнимает.

– Я собирался сказать, что тебя удочерили. – Он смотрит на Бишопа. – Но, видишь ли, как бы я ни любил своего сына, сегодня он сделал нечто плохое. Нечто, что противоречит нашим правилам. А у нас есть только одно правило, Мэди-сон. – Гектор смотрит прямо на меня, и по моей коже пробегают мурашки. – Итак, теперь, когда всплыла информация о твоём происхождении, я думаю, будет справедливо, если я расскажу тебе кое-что еще, раз уж сегодня мой сын проявил такую безответственность.

Я смотрю на Бишопа. Безответственность?

Гектор делает шаг вперед, засовывая руки в карманы.

– Я уверен, что ты знакома с процессом инициации Королей? – спрашивает он, глядя мне в глаза. Я киваю. – Отлично. Итак, в таком случае ты, – он делает жест рукой, и из те-

ни снова появляется Хейл. Бишоп замирает, его хватка становится нестерпимо крепкой, – что Хейл принадлежала Бишопу, – у меня кружится голова, а желудок сжимает спазм. Из темноты выходит кто-то еще, – как и твоя приемная мать.

Бишоп

«Потерянный – не тот, кто заблудился. Это сонная душа... Ожидающая, когда ее разбудят».
Аттикус

Бишопу десять лет

– Я хочу, чтобы вы подумали о стене, о пуленепробиваемой стене, которая не сломалась бы под натиском ни одного существующего оружия, – произнес Роб, расхаживая перед нами, семью мальчиками, взад и вперед.

Всю жизнь мы были связаны: кто-то семейными, а кто-то дружественными узами. Все они были моими братьями. Я решил заботиться о них – ни одна семья не способна была создать братство, подобное нашему, что делало нас самыми сильными и смертоносными из всех Королей. Отец говорил, что прошлые поколения всегда ссорились, не в силах поладить друг с другом. Неважно, была то борьба за девушку или просто несовместимость характеров, – связи никогда не было. Не существовало поколения, которое было бы таким же единым, как мы, поэтому у них были на нас большие планы.

– Стена? – Нейт хмыкнул. – Ты привел нас сюда, чтобы рассказать о стене?

Роб раздраженно отмахнулся от него и продолжил маршировать перед нами из стороны в сторону.

– Я хочу, чтобы вы начали строить эту стену внутри своего мозга, но, прежде чем вы начнете, вы должны удостовериться, что рядом с вами есть шесть мест. Не восемь, не два, не какое-либо другое число – всего их должно быть семь, – он делает паузу, глядя на меня.

Я не был маленьким. Для десятилетнего ребенка я был довольно высоким, но, глядя на Роба в этот момент, я чувствовал себя ростом в два фута.

– Я хочу, чтобы вы начали строить эту стену уже сегодня. Работайте над этим, тренируйте свой мозг, чтобы возвести ее, потому что к моменту вашей инициации эта стена должна быть очень крепкой. Непокосимой. Это, – Роб обвел нас пальцем, – те, кому вы можете доверять. Никто другой этого не заслуживает.

– А как же мой папа? – возразил я, глядя на парней, которые смотрели на меня, мысленно говоря мне «заткнись».

Роб был страшен, но и меня было нелегко напугать.

– Даже твой папа. Он прошел через то же самое, когда был в твоём возрасте, и через это же пройдут те, кто придет после тебя.

– Это значит, что мы должны иметь детей? – Хантер наморщил лицо.

– Да, – прервал меня отец, заходя внутрь в одном из своих прекрасных костюмов. – Однажды у тебя будут дети.

– Нет уж, спасибо. Я не хочу детей.

В очень раннем возрасте я понял, что дети мне совсем не

нравятся, и сомневался, что это когда-либо изменится. Считайте это комплексом единственного ребенка.

– О, держу пари, что у тебя с Хейл будут дети к тому времени, когда тебе исполнится шестнадцать, – фыркнул Эли, но к нему никто не присоединился.

– Нет. Я не хочу.

Отец опустился на колени, глядя мне в глаза.

– Ты станешь отцом, сынок, и, к счастью для тебя, у меня есть кое-кто на примете.

Я нахмурился.

– Что? Кто?

Я все еще не собирался заводить детей, но мне все равно хотелось узнать, с кем, по его мнению, я должен сойтись.

Он полез в передний карман куртки, вытащил оттуда маленькую фотографию и перевернул ее, чтобы показать мне. Это была маленькая девочка, примерно того же возраста, что и я, или чуть младше. У нее были каштановые волнистые волосы, пухлые щечки, яркая улыбка и голубые глаза. На ее щеках виднелось несколько веснушек, и она держала в руках охотничье ружье.

– Эта девочка.

– Эта девочка? – спросил я в недоумении.

Видимо, отец забыл принять лекарства. В этой девочке не было ничего выдающегося, в своей школе я видел куда лучше, но... в ней было что-то контрастное, какой-то дисбаланс. И ее глаза. Ее глаза съедали расстояние между нами, несмот-

ря на то, что она смотрела на меня только с фотографии.

– Кто она?

Папа покосился на меня, заметив, что другие парни пытаются ее рассмотреть. Сложив фотокарточку пополам, он сунул ее обратно в карман, бросив на всех предупреждающий взгляд.

– Кто-то, кто появится в твоей жизни именно в тот момент, когда ты будешь в этом особенно нуждаться.

– Как судьба? – поинтересовался я. Я не знал, что означает это слово, но часто слышал, как его используют взрослые.

Он засмеялся.

– Не судьба, а карма. Твой сигнал к пробуждению.

Глава 1

– Какого хрена! – задыхаюсь я, отступая назад и сталкиваясь с чьим-то твердым торсом.

Обернувшись, я упираюсь в лицо Бишопа. Пытаюсь разгадать по его взгляду хоть какие-то ответы, я, как обычно, сталкиваюсь с непроницаемой стеной, которой он ограждает свои эмоции. Думаю, эта стена выстроена из погибших от его рук людей. Его глаза всегда могли заморозить меня за считанные секунды, но он слишком многое от меня скрывал. Теперь я должна справиться с внутренней борьбой и определить, доверяю я ему или нет. Я наклонила голову, снова ища что-то в его чертах. По его лицу мелькнула вспышка яркого света – но я так и не смогла его понять. Я поверженно опускаю плечи. *Я больше не могу ему доверять.* Не могу доверять никому из них. Моя мать, которая оказалась приемной, была жива. Она не совершала самоубийство, и все, что я могла сейчас сказать: *«Ну выходит, что все эти годы надо мной издевались без всякой причины!»*¹ Возможно, все это имеет какое-то отношение к тому факту, что она спала с Бишопом. И тут я вспомнила, что кое-кто только что восстал из мертвых вместе с ней. *Хейл.* Я ничего не понимаю – как обычно. Мое тело немеет и гудит от напряжения так сильно, что я

¹ Имеется в виду буллинг – издевательства со стороны сверстников из-за того, что мать Мэдисон совершила самоубийство.

чувствую только дрожь в кончиках пальцев и свои мокрые ладони. *Ты не должна показать свою слабость.* После всех разоблачений, откровений и кровопролитий, случившихся этим вечером, я чувствовала, что снова теряю контроль. Теряю связь с тем, что происходит вокруг меня. Смогу ли я однажды отдохнуть от людей, без конца сводящих меня с ума? Если нет, то, вероятно, я стану первой, кого настигнет безумие.

Гектор подносит сигару к губам, закуривает и выпускает облако дыма.

– Мэдисон, мой сын никогда не убивал Хейл, хотя я и сам узнал об этом только сегодня вечером.

Я снова поворачиваюсь к Бишопу.

– Ты же сам мне об этом сказал?

Я борюсь с желанием добавить «так же, как ты говорил мне хренову тучу других вещей». Слово «мне» я шепчу с особой яростью, чтобы подчеркнуть свое негодование после его очередной лжи.

– Все это, конечно, здорово, но я здесь не за этим.

Хейл шагает вперед, и я впиваюсь в нее глазами.

– Не подходи, на хрен, ближе.

Потом я вижу маму. Человека, чью внезапную смерть я оплакивала годами. Я понимаю, что между ней и моим отцом было многое, о чем я, вероятно, не знала. Но даже несмотря на то, что при взгляде на нее мой живот скрутило от недоверия, я продолжаю верить своему отцу. После всего хаоса, че-

рез который он заставил меня пройти, я верю, что у него доброе сердце, – по крайней мере, когда дело касается меня. Но мне и раньше приходилось ошибаться в людях, и это не дает мне почувствовать себя в полной безопасности. Я чувствую себя ошеломленной, настолько ошеломленной, что мои руки и ноги сотрясают конвульсии. Затем нечто, похожее на электрический разряд, пронзает мое тело, подкашивает колени, и внезапно я оказываюсь на гравийной дороге, чувствуя, как мелкие камни впиваются в мою кожу. Беззвучные слезы кажутся по моему лицу, и боковым зрением я вижу, как Бишоп опускается рядом со мной, обвивая рукой мою спину. Я замираю, и каждый звук, каждый голос превращается в белый шум. Этот мир медленно ломал меня с тех самых пор, как я впервые ступила на гранитный порог Риверсайдской академии. Предчувствие, съедавшее меня изнутри, превратилось в оглушительный рев в моей голове. Я ощутила, как мои мысли путаются, как они медленно начинают проигрывать этот бой. Я думала, что у меня есть мама, что она всегда будет рядом, даже после смерти, и я жила с этой мыслью. Но оказалось, что у меня не было ничего, кроме пустых обещаний, данных мне жалкой подделкой.

Сжимавшие меня руки напряглись и начали трясти меня за плечи. Я мгновенно уставилась на Бишопа, но мне было нечего ему сказать. Нечего. Открыв рот, я была готова сказать ему, чтобы он забрал меня подальше от этого места. Увез меня от самозванцев и лгунов, но... я ему не доверяю.

Это единственное, что я знаю наверняка.

– Ты любил ее.

Его глаза внимательно изучают мои.

– Что?

– Ты любил ее.

На этот раз мои слова звучали не вопросом, а утверждением. В глубине души я знала: он, должно быть, что-то к ней чувствовал, раз не убил ее столько лет назад.

– Мэдисон.

Такой знакомый голос. Он осветил мою память подобно спичечному коробку, наполненному взрывчаткой, и поплыл по морозному полуночному воздуху, ударив по вновь открывшимся старым ранам.

Я закрыла глаза.

– Не нужно.

– Мэдисон, это...

Я открываю глаза и наконец смотрю на нее, набравшись смелости, чтобы встретиться с монстром лицом к лицу. Я медленно поднимаюсь с асфальта, борясь с дрожью в ногах, отряхиваю штаны и расправляю плечи. Где-то позади меня останавливается машина, но я не проявляю к этому интереса. Все мое внимание сосредоточено на ней. Я шагаю вперед и вижу, как ее глаза в панике мечутся по залу. Вероятно, она не знает, чего от меня ожидать. Я готова на нее наброситься, но решаю, что сегодня пролилось достаточно крови. Как бы они ни привыкли к подобным сценам, я не такая.

Она ни капли не изменилась, что еще больше меня разозлило. Хотелось бы думать, что, пока я оплакивала ее фальшивую смерть, она не жила роскошной, беззаботной жизнью. Мой взгляд находит ее запястье, на котором застегнуты часы из белого золота. Ее кожа сияет так, что ей бы позавидовал Флейвор Флейв². Да, она определенно жила в свое удовольствие.

Прежде чем я успеваю сдержаться, из моего рта вырывается смех. Я невероятно зла на каждого из них, но обязана начать с нее.

– Ты знаешь, последние несколько секунд я провела, надеясь, что причина, по которой ты инсценировала свою смерть, причина, по которой я провела месяцы, оплакивая тебя, заключалась в том, что тебя держали в плену против твоей воли. Потому что какая мать сделает такое со своей дочерью, верно? Но оказывается... – Мой взгляд снова метнулся к ее часам, а затем скользнул вверх по ее телу, замирая на свисающем с ее тонких рук шелковом топе и жемчужных бусах, ниспадающих на ее шею. Не обойдем вниманием и то, как выглядит ее лицо, покрытое изящнейшим – предположу, что это «Шанель» – макияжем. Нет, здесь нет смазанной подводки. Никаких запавших от усталости глаз, синяков или шрамов. Просто очередная домохозяйка, которая тратит слишком много денег и притворяется, что ей не наплевать

² Флейвор Флейв (*англ. Flavor Flav*) – американский рэпер, известный своим пристрастием к блестящим нарядам.

на окружающих. – Ты сама – мошенница.

– ...Мэдисон... – Она шагает вперед и тянется ко мне, но я отдергиваю руку.

– Не смей! Я не хочу тебя видеть и с тобой разговаривать.

– Мэдисон.

Голос раздается где-то позади меня, и я замираю. Все мои мысли, все движения парализует этот властный тон.

Обернувшись, я смотрю на отца.

– Ты знал?

Он смотрит мне в глаза, и я с трудом пытаюсь разглядеть выражение его лица в свете автомобильных фар.

Он тяжело выдыхает.

– Поехали домой. Я все тебе объясню.

– Мэдисон... – Бишоп решает вставить свои пять центов, касаясь моей руки.

Я отшатываюсь.

– Не смей меня трогать, и пусть все остальные заткнут свои гребаные рты и перестанут повторять мое чертово имя!

Челюсти Бишопа сжимаются, и он опускает руки. Медленными шагами я направляюсь к машине отца и сажусь на пассажирское сиденье.

– Котенок, хочешь поговорить?

Нейт, должно быть, сел в машину следом за мной.

– Нет.

Это все, что я могу ответить. Иногда мне просто хочется быть нормальным подростком. Переживать из-за высыпаний

на коже накануне торжественного мероприятия вместо того, чтобы жить в этом бесконечном аду.

Захлопнув за собой входную дверь, я игнорирую обеспокоенные взгляды отца и Нейта и направляюсь прямо к лестнице. Перепрыгивая через две ступеньки, я хочу лишь одного – поскорее добраться до своей спальни. Мое убежище. Оно никогда меня не подводило. Даже если сейчас мне не хочется находиться под одной крышей с некоторыми из моих домочадцев.

Я чувствую, будто мой разум крутится на бесконечном колесе обозрения. Все, что я осознала, все, что наконец встало на свои места, превратилось в бессмыслицу всего за одну ночь. Мне казалось, что я наконец начала что-то понимать. Но теперь вся моя жизнь снова разлетелась на мелкие кусочки – и у меня нет ни малейшего представления, как собрать их воедино. Как и обычно – стоило мне подумать, что я нашла все осколки и могу их склеить, они тут же вылетели у

меня из рук и утонули в морской пучине. *Меня точно кто-то проклял.*

Открыв кран в душе, я опускаю взгляд на свои руки. Мою кожу покрывает темно-красная кровь. Тяжело дыша, я начинаю чувствовать медленно охватывающую меня панику. Без лишних раздумий я захожу в душ и встаю под обжигающе-горячую воду. Прямо в одежде. Проведя ладонями по лицу и откинув волосы, я вижу, как вода у моих ног начинает медленно краснеть. Слезы, выступившие на моих глазах, начинают медленно стекать по щекам. Раздраженно смахнув их рукой, я медленно раздеваюсь и бросаю одежду на пол. Сегодня вечером я помогла убить человека. К горлу подкатывает тошнота, и я прижимаю руку ко рту, чтобы сдержать рвоту. Быстро выбежав из душа, я в последний момент успеваю склониться над унитазом.

– Котенок... – Нейт входит в ванную как раз в тот момент, когда я вытираю со рта остатки рвоты.

Он закрывает за собой дверь и прислоняется к дверному косяку, скрестив ноги. Нейт столько раз видел меня без одежды, что я и глазом не моргнула, когда он вошел. Думаю, он видел меня голой куда чаще, чем следует старшему брату. Неважно, родному или сводному.

– Нейт, пожалуйста, – умоляю я, хватая жидкость для полоскания рта, делая большой глоток и выплевывая ее в раковину.

Я закрываю крышку унитаза и сажусь сверху.

– Сегодня вечером я помогла убить человека, мой парень лжец, и, кажется, у него есть свой личный шкаф в Нарнию, только вместо львов, колдуний и прочего дерьма там прячется мое темное прошлое, полное тайн и вранья, – и все это он решил от меня скрыть. А еще моя мать, которая на самом деле не моя мать, но я всю свою жизнь думала, что она ею является, которая, ко всему прочему, спала с моим так называемым парнем. Я что-то пропустила? Ах да, я чертова Венари, а не Монтгомери, так что вся моя жизнь – гребаная ложь.

Нейт подходит ближе, берет меня за руку, а затем, прежде чем я успеваю возразить, обхватывает мое бедро, поднимая меня с пола.

– Иди в душ, котенок.

Я больше не могу сдерживать рвущиеся наружу рыдания. Это не милый плач, это ужасная, уродливая истерика. Добрые люди сделали бы из нее мемы.

Нейт рычит и крепче прижимает меня к груди, а затем шагает под воду, все еще держа меня в объятиях.

– Почему ты такой? – спрашиваю я сквозь икоту, приподнимая голову с его плеча, чтобы посмотреть ему в глаза.

Сверху хлынул поток воды, но я проигнорировала жжение от обжигающих струй, заливающих мне глаза, потому что, глядя на него, я чувствовала себя как дома. Нейт был моим домом больше, чем это чертово поместье. В этот момент я точно знала, что все будет хорошо. Что я справлюсь. Главное,

чтобы рядом со мной был Нейт. Я бы никогда не смогла его потерять.

Он делает паузу, видимо, обдумывая свой ответ.

– Я такой... не со всеми.

– Только со мной? – спрашиваю я, точно зная ответ.

Все так или иначе знали ответ на этот вопрос. Нейт был... разборчив в том, кого он впускал в свою жизнь. Это и делало его таким притягательным. По правде говоря, все Короли были такими, и я начинаю думать, что это как-то связано с их происхождением.

– И...

Я знаю, что он собирается сказать «Тилли», и слегка улыбаюсь, чтобы ему не пришлось произносить ее имя вслух. Я знаю, что он любит меня. Однажды он признался мне в этом, и хотя я не уверена, что он до сих пор это чувствует, я без тени сомнения могу сказать, что в его сердце всегда есть место для Тилли. Между ними что-то было, что-то общее, что-то, что я могла понять лишь потому, что испытывала то же с Бишопом. Когда Тилли исчезла, ему было больно. Так мучительно больно, что он никогда об этом не говорил. В каком-то смысле это нас связало.

– Я знаю, – шепотом обрываю его я, проведя рукой по его бицепсу. – И сейчас ты можешь меня опустить.

Он подчиняется, медленно ставя меня на ноги. Оказавшись на полу, я шагаю под воду, беру мыло и выдавливаю его на руку.

– Сними это. – Я щелкаю резинкой его баскетбольных шорт, но его рука тут же меня останавливает.

Наши глаза встречаются, и по моей спине пробегает холодок. Его глаза потемнели, сохранив усталое выражение, но в них еще виднелся огонь, и именно сейчас я поняла, что нам нужно провести черту – снова.

– Извини, – бормочу я, поворачиваюсь и ополаскиваю волосы, стоя к нему спиной.

– Ты знаешь, как сильно я хочу тебя, Мэдисон, но этого никогда не произойдет. Нам лучше не дразнить друг друга намеками.

– Я знаю, – шепчу я в ответ, поворачиваясь и скручивая свои длинные волосы в один большой пучок.

Я тянусь к его щеке, а затем нежно прижимаюсь к его губам. Это должен был быть тот самый поцелуй, которым вы одариваете свою первую любовь перед расставанием, безобидный, неуверенный, теплый, мягкий, нежный, родной, горячий, чувственный, сексуальный... о-о-о...

Я отстраняюсь назад, чувствуя, как мое тело отозвалось на поцелуй, и смотрю ему в глаза.

Он болезненно стонет, схватившись рукой за промежность.

– Уходи, котенок, пока я не трахнул тебя так сильно, что ты будешь звать меня Бишопом.

Это оказалось эффективным – меня словно окатили ведром ледяной воды. Я выхожу из душа, закутываюсь в шелко-

вый халат и чищу зубы. Потянувшись к ручке двери, я замечаю лежащую на полу кучу окровавленной одежды.

– Что будет с телом?

Выключив воду, Нейт выходит из душа во всей своей обнаженной красе. Он следует за моим взглядом, замирает на куче вещей, а затем снова смотрит на меня.

– Я с этим разберусь. Все вещи будут уничтожены, и тебе больше не придется видеть это дерьмо.

Его тон такой спокойный, словно он говорит о футболе или о том, с кем переспал в прошлые выходные.

– Ты говоришь так, будто делаешь это каждую ночь.

– Я делаю это достаточно часто, – вот и все, что он сказал.

Я открываю дверь в свою спальню и направляюсь прямо к кровати. Откинув покрывало, я ныряю на прохладные чистые простыни. Окунувшись в аромат свежего лимона и лаванды, я поворачиваюсь к стеклянной балконной двери и смотрю на усыпанное звездами ночное небо. Этим вечером я увидела слишком много. Вещи, которые я не могу объяснить, и вещи, которые мне не хотелось бы объяснять, но теперь мне не удастся убежать от того факта, что все это произошло на самом деле, прямо передо мной. Я видела все так же ясно, как эти сверкающие в небе звезды.

Сегодня я помогла убить человека, и хотя сейчас я чувствую, что моя душа совсем опустела, завтра будет новый день, и я больше не буду проливать слезы об этой ночи.

Глава 2

– Бишоп... – начинает отец, наблюдая за тем, как Мэдисон, Джозеф и Нейт отъезжают от хижины.

Я, как обычно, пытаюсь его игнорировать, но это (как обычно) не срабатывает.

– Что? – рявкаю я, доставая телефон и набирая номер бригады зачистки.

– Сынок, я мог бы сам это сделать, – он указывает на мой телефон, но я равнодушно поднял на него глаза.

– Это то, к чему меня готовили, поэтому не удивляйся, когда я обхожусь без чужой помощи.

– Эй, братан! Мы отвезем Брантли домой. Ему нужно отдохнуть и все такое, – кричит мне Эйс, распахивая дверцу машины.

Хантер и Джейс уже давно ушли. Судя по всему, Хантер не в себе из-за того, что Мэдисон оказалась его сестрой. Остальные ребята, по-видимому, присоединились к Эйсу и Илаю.

Я киваю.

– Ага.

Завтра я разберусь с Брантли и узнаю, что у него на уме. Я и раньше о нем беспокоился, потому что он всегда казался мне неестественно счастливым. Я не догадывался о причине, но, поскольку нас с детства учили не распространяться о своем прошлом, я решил, что именно этому принципу он и

следует. До сегодняшнего вечера я не подозревал о глубине его шрамов.

– Биш?

Голос заставляет мои глаза зажмуриться, а челюсть – напрячься.

– Биш, пожалуйста...

– Заткнись! – кричу я, обрывая ее и наконец позволяя себе на нее взглянуть. – Вы обе! – Я указываю рукой на нее и Элизабет. – Вы обе хоть представляете, какое дерьмо только что натворили?

– Вообще-то это я.

Папа подходит ближе, откидывает назад волосы и расстегивает воротник костюма.

– Они вернулись уже несколько недель назад и ждали, когда ты оступишься. Сегодня ты решил показать характер и едва не уничтожил весь Клуб. Такое не может просто сойти тебе с рук. И неважно, что ты мой сын. – Он подходит и наклоняется к моему уху. – Ты можешь быть настоящим монстром, сынок, но помни того зверя, у которого ты учился. – Затем он немного отстраняется. – Сейчас твоя мама на съемках в Коста-Рике, так что Хейл останется у нас.

– Черт возьми, да кто она такая! – взревел я, борясь с яростью, грозившей вот-вот вырваться наружу. – Ни за что.

– Она остается, – произносит он как ни в чем не бывало.

Я смотрю, как он медленным шагом направляется к своему «Рейндж Роверу».

– Садись в машину, сынок.

Что-то было не так. Он что-то мне недоговаривает.

Мы все сели в машину и, как только приехала бригада зачистки, выехали на шоссе. Всю дорогу до дома Мэдисон я кусал губы. Я хотел знать, что, черт возьми, нашло на моего отца, но знал, что из всех живущих на этой земле людей он был единственным, кого я не мог прочитать.

Элизабет выходит из машины, закрыв дверь, и я прижимаю к оконному стеклу средний палец.

– Я скоро свяжусь с вами, Гектор.

Он смотрит на нее краем глаза, а затем медленно кивает.

– Конечно. У вас есть мой номер.

Любой, кто не знает отца, не обратил бы внимание на этот немногословный обмен фразами, полностью лишенный зрительного контакта.

Мы съехали с подъездной дорожки, и я слегка повернул голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Как давно вы с Элизабет трахаетесь?

Глава 3

13.

Возмездие

Прошло много месяцев с тех пор, как я последний раз писала что-то в этой книге. Надеюсь, что однажды она попадет в правильные руки. В руки Серебряного Лебедя. Я молюсь, чтобы эта книга не стала ключом ко всему, что имеет отношение к Королям. В течение нескольких дней я разрабатывала план возмездия Хамфри, но мой гнев мешал мне принимать взвешенные решения.

– Элизабет... – В комнату вошла моя служанка Мари, держа в руках сверток с моим Счастьем. – Мэм, Хамфри вернулся с охоты.

Мое лицо омрачилось, а в животе возникла неприятная тяжесть.

– Вот как.

Я не была готова его видеть. Подойдя к Мари, я взяла у нее своего сына.

– Привет, дорогой. Ты готов встретиться с папой? Я очень надеюсь, что ему понравится имя Гектор.

– Что?

Я захлопываю книгу с такой силой, что частички вековой пыли взмывают к самому потолку. Это многое объясня-

ет. Значит, Гектор был родственником Хамфри и Элизабет – об этом мы уже знали. Гектор – слишком специфическое имя, чтобы посчитать это простым совпадением.

Резкий стук в дверь отрывает меня от раздумий.

– Войдите!

Дверь открывается, и из-за нее высовывается голова Нейта. Я тут же расслабляюсь.

– С каких это пор ты стучишься перед тем, как войти?

Плюхнувшись на матрас, я залезаю под пушистое пуховое одеяло, подтянув его к самому носу. Он, как обычно, разгуливает с голым торсом, и из одежды на нем только трусы от Calvin Klein. Его великолепные мускулы напрягаются при каждом движении, а затем он делает то, что может сойти с рук только Нейту – ныряет прямо под мое одеяло.

– Нейт! – я бью его тыльной стороной ладони. – Я не приглашала тебя в свою постель.

Он устраивается поудобнее и тянет на себя одеяло.

– С каких это пор мне нужно приглашение?

– Почему ты здесь?

Я до сих пор не оправилась от событий прошлой ночи. Все стало только запутаннее, но, во всяком случае, я начала чувствовать, что понемногу становлюсь сильнее. Ключевое слово – «понемногу».

Он подкладывает ладони под голову, и мы встречаемся взглядом.

– Ой, да ладно тебе, на улице гроза.

– И? – возражаю я, бросив взгляд на будильник рядом с моей кроватью. – Уже восемь утра, надеюсь, ты пришел по делу?

Он прищуривается, а затем его губы медленно растягиваются в ухмылке.

– Нет, котенок. Я здесь на весь день. Полностью в твоём распоряжении.

Он нарочно чеканит каждое слово практически по слогам. Я вздыхаю и тянусь к пульту, лежащему на прикроватной тумбочке.

– Тогда тебе придется смотреть «Дневник памяти».

Он смеется, неловко приподнимается на кровати и обвиняет меня рукой, притягивая к себе.

– Ты ненавидишь «Дневник памяти».

Он слишком хорошо меня знает.

Я включаю «Банши» и прижимаюсь к его теплой мускулистой груди. Проведя пальцем по татуировке в виде черепа, я шепчу:

– Почему это не мог быть ты?

Его рука сжимается вокруг моего тела, и я поднимаю глаза, встречаясь с ним взглядом.

– Думаешь, я не задаю себе этот вопрос каждый божий день? Черт возьми, котенок... – Он смотрит прямо перед собой, и мой взгляд жадно исследует его точеную челюсть и мягко очерченные губы. *Почему я смотрю на его губы?* Потому что я знаю, каково это – чувствовать их прикоснове-

ние? Потому что я хочу снова их ощутить? В этот момент я понимаю, что он снова на меня смотрит.

– Поцелуй меня.

– Мэди, я...

– ...Нейт? – я тяжело выдыхаю. – Поцелуй меня.

Он издает хриплый стон, а затем подцепляет пальцем мой подбородок и притягивает мою голову к себе. Его губы мягко прижимаются к моим, и в эту минуту мое сердце выпрыгивает из груди, а живот переполняют бабочки. Моя рука ложится на его затылок, и я приоткрываю рот, позволяя его языку проскользнуть глубже. Я наклоняю голову, чтобы дать ему чуть больше доступа, и он снова стонет, сжимая пальцы вокруг моей шеи. Этот дикий, чувственный звук вызывает во мне волну возбуждения. Я медленно подтягиваю ногу, упираясь коленом в его бедро, проверяя, насколько далеко он позволит мне зайти. Он резко обхватывает руками мои бедра и усаживает меня сверху. В это же мгновение наши взгляды встречаются. Мимолетная пауза. Искра. Осознание. Прежде чем кто-либо из нас успеет возразить, мы прижимаемся друг к другу губами. Мои пальцы путаются в его волосах, а он быстро стягивает с меня футболку. Швырнув ее на пол, он останавливается и откидывается назад, чтобы увидеть мою обнаженную грудь.

– Черт возьми, котенок!

Мои щеки на мгновение вспыхивают. По какой-то причине все, что происходило между мной и Нейтом на этот раз,

было совсем по-другому. Мы всегда знали, что в наших отношениях есть нечто сексуальное, но обходили эту тему из-за семьи и Бишопы – они держали нас в узде. Мысль о Бишопе заставляет меня извиваться, поэтому я почти инстинктивно впиваюсь в шею Нейта. Я в исступлении целую и кусаю его кожу. Он стонет, его рука обхватывает мои волосы и притягивает меня к его лицу.

– Мы сделаем это? Обдумай свой ответ тщательно, потому что я собираюсь ворваться на эту запретную территорию без стука.

Я прикусываю нижнюю губу и киваю.

– Он причинил мне боль. Слишком много боли, Нейт. Он... преступил черту.

– Это секс из-за мести?

– Что?

Его вопрос звучит уместно, так что я переспрашиваю только затем, чтобы выиграть несколько секунд на обдумывание ответа.

– Конечно, нет!

Он ухмыляется.

– Ты уверена? Мне в любом случае все равно. Ты можешь оседлать мой член по любой причине, которую считаешь нужной.

Я смеюсь, откинув голову.

– Нейт!

Я шутливо толкаю его в грудь как раз в тот момент, ко-

гда он снова приближается и обхватывает губами мой сосок. Я чувствую его напряженное тело и стону, откинув голову назад, опираясь рукой о его шею. Медленно двигаясь вдоль его твердого члена, я снова прижимаюсь губами к его рту, вытягиваю его язык и прикусываю его почти у самого основания. Потянувшись рукой к поясу его шорт, я запускаю под него пальцы, чувствуя капли пота, выступившие на моей коже от вожделения. Я не вижу перед собой ничего, кроме глаз Нейта, полных огня и желания. Я не слышу ничего, кроме наших глубоких вдохов и приглушенных стонов, и не чувствую ничего, кроме его рук, крепко сжимающих мою задницу и бедра. Его палец медленно проскальзывает под мое нижнее белье. Я резко сдергиваю его шорты, в то время как его большой палец прижимается к моему клитору, разом переключив меня с первой передачи на шестую – к черту вторую, третью, четвертую и пятую.

Внезапно я улавливаю что-то боковым зрением. Вскрикнув, я хватаюсь за одеяло, чтобы закрыть голое тело.

– Ох, ну что вы, не останавливайтесь из-за меня... – Брантли шагает к кровати, засунув руки в карманы.

Он наклоняет голову, пробегая по моему телу и развернувшейся перед ним сцене взглядом голодного хищника.

– Брантли! – рывкаю я и щелкаю пальцами, чтобы вывести его из этого непристойного ступора.

Я чувствую, как лежащий подо мной Нейт трясется от смеха, прикрывая рот рукой.

– Брантли! – повторяю я тем же тоном.

– Да?

Он дерзко смотрит прямо на меня, и я замечаю его темнеющий взгляд. Он нахмуривает брови, а его рот медленно растягивается в ухмылке. Это та самая мрачная ухмылка, которой меня обычно одаривает Брантли. Знаете, та, от которой по спине бегут мурашки? Мое внимание все еще приковано к незваному гостю, в то время как Нейт притягивает мои бедра к своим и прижимает напряженный член к моему клитору. Мои глаза закрываются, дыхание сбивается, а щеки вспыхивают от жара. Мне не удастся сдержать новый стон, и я прикусываю нижнюю губу. Затем я на мгновение возвращаюсь к реальности и, широко открыв глаза, снова смотрю на Брантли. Медленно, словно лев, который приближается к своей ничего не подозревающей добыче, он отступает назад, не сводя с меня глаз, и одним движением захлопывает дверь. Мой взгляд падает на Нейта. Я чувствую себя в безопасности с этими парнями – в большинстве случаев. Ладно, может, это и не относится к Брантли, но к Нейту – наверняка, поэтому, когда он кивает головой, я кусаю губу, смотрю на Брантли и одариваю его томной одобрительной улыбкой. Брантли проскальзывает к кровати, его взгляд затуманен похотью. Он просовывает руки под свою рубашку и швыряет ее через всю комнату к куче моей одежды, расположенной на полу. Его грудь сияет золотистым блеском, а на обоих сосках сделан чертов пирсинг. Пресс и грудь очерчены настоль-

ко идеально, что кажется, будто каждая линия и вена нарисована опытным художником. На его груди расположилась татуировка Элитного Короля в виде черепа с короной, а под ним – написанная курсивом фамилия Витиос. У всех Королей, которых я видела без рубашки, была одна и та же татуировка с черепом. Однако теперь я знала, что расположенные под ними надписи, которые я принимала за каракули, были их фамилиями на латыни. Эти мальчики буквально источали сексуальную энергию, против которой я была совершенно бессильна. Но...

Я снова закрываю глаза, чувствуя, как кровать проседает под чьим-то весом.

– Иди сюда, детка.

Пальцы Нейта обхватывают мой подбородок, и он притягивает меня к себе. Он медленно проводит по моей коже своими теплыми мягкими губами и шепчет:

– Ты в порядке?

Я сглатываю мимолетную неуверенность как раз в ту секунду, когда Брантли прижимается губами к задней части моей шеи, зажигая новую волну – нет – цунами моей страсти. Я вздрагиваю, мои ноги ослабевают, а киска начинает пульсировать.

– Да, – стону я в ответ, когда Брантли подходит ко мне сзади.

Его торс изредка касается моей спины, в то время как его язык описывает круги по моей шее. Массируя мою грудь,

он без остановки крутит мои соски между пальцами. Я чувствую неистовый жар, нарастающий между моих бедер, и когда мое желание становится все более и более настойчивым – дверь распахивается.

– Эй, Мэди, я хочу поговорить... – произносит Джейс, и я снова тянусь за простыней.

Кровный брат – это уже слишком.

– Черт возьми!

Джейс закрывает глаза руками, но почему-то не уходит.

– Если ты не хочешь добавить к своему списку грехов incest, братец, я советую тебе поскорее убраться и забыть то, что ты сейчас видел.

Челюсти Джейса сжимаются.

– Я никуда не пойду. Надень чертову одежду и спускайся вниз.

Затем он разворачивается и все же уходит, захлопнув за собой дверь.

– Черт!

Что за дом, где девушка не может спокойно потрахаться? Я фыркаю, отталкивая Нейта, встаю на ноги и направляюсь напрямиком к куче с одеждой.

– Seriously, – бормочу я себе под нос. – Меня окружают десять самых горячих парней во вселенной – ну теперь восемь, потому что двое из них – мои братья – и с некоторыми из них у меня уже была связь...

– У всех нас... есть с тобой связь, – прерывает меня Брант-

ли, но я затыкаю его взглядом, одновременно натягивая футболку.

– Я даже не могу ни с кем переспать. Мой бывший парень – лживый кусок дерьма, моя семья – сумасшедшие маньяки, мой брат...

– ...подумай дважды, если собираешься на меня напасть – вмешивается Нейт, вылезая из моей кровати.

Я пронзаю его тем же взглядом и наконец выхожу из комнаты. Спускаясь по винтовой лестнице, я все еще бормочу под нос ругательства. Я даже не успела привести себя в порядок, поэтому на мне надета только футболка, свисающая чуть выше колен, а волосы напоминают гребаное птичье гнездо. Мне нужна стрижка. И новый имидж. Мне так надоели темные волосы, но я ни за что не стану блондинкой, так что, видимо, придется выдумать что-то другое.

– Доброе утро, Сэм! – щебечу я, залетая на кухню, как в старые добрые времена.

– Доброе утро, – она подходит к холодильнику и одаривает меня улыбкой. – Что хочешь на завтрак, непоседа?

– Хм. – Я задумчиво прикладываю указательный палец к щеке. – Ты умеешь делать вафли?

Ее бровь недовольно изгибается, но, прежде чем я успеваю что-то сказать, Джейс загораживает мне вид. Я замираю, а затем жестом указываю на внутренний дворик.

– Там никого нет. Можем пойти туда.

Он кивает, и я следую за ним, проходя через высокие стек-

лянные двери. Выдвинув стул, я сажусь, подтянув колени к груди. Дерьмо. Опустив взгляд, я понимаю, что на мне футболка Брантли. Я осторожно притягиваю воротник к носу и вдыхаю. Песок, кожа и сигареты. Интересное сочетание запахов.

Джейс садится рядом и прочищает горло.

– Это... – он указывает большим пальцем себе за спину. – Не следует об этом болтать.

– Я не в отношениях.

– Вряд ли... – произносит он, прищурив глаза.

– Ты здесь, чтобы отругать меня, как настоящий старший брат?

Он вздыхает, проводя рукой по своему бритому затылку. Он впервые постригся так коротко, и я с удивлением замечаю на его голове татуировку Короля.

– Нет. Я просто предупреждаю, будь осторожна. Ты оказываешь влияние на всех Королей – именно поэтому я и здесь, – но тебе не стоит пускать это на самотек. Если ты хочешь больше одного парня, сначала обсуди это с Бишопом.

– «Хочу больше одного парня»? – прерываю я его, слегка шокированная формулировкой.

Он пожимает плечами так, будто это самая обыденная вещь в мире.

– Это не первый раз, когда нам приходится делить девушку.

– Что?

Мне искренне интересно, кем была эта девушка. Без ревности – просто любопытство.

Он, должно быть, видит мою реакцию – было бы трудно ее не заметить – и поправляется:

– Я не об этом поколении. Я о нашем.

– Твоим и Сейнта?

Он слегка улыбается.

– Да, это тема для отдельного разговора, к которому ты еще не готова, но в любом случае главное, что я хочу сказать, – не скрывай ничего от Бишопы. Ты играешь с огнем, и в конце концов все это может развязать войну.

Теперь настала моя очередь вздохнуть.

– Ты прав.

– Ты даже не должна говорить мне, кто это, если речь идет о ком-то из Королей, главное, чтобы об этом было известно Бишопу. Несмотря на его мрачность и задумчивость, он испытывает к тебе сильные чувства, Мэдисон, так что не относись к нему легкомысленно.

– Но он солгал, – шепчу я, уставившись на лужайку на заднем дворе.

За домиком у бассейна виднеется лес, полный старых усохших деревьев. Мой разум отчаянно пытается уйти от основной темы нашего разговора.

– Да, и он многое от тебя скрывал, как его и учили, Мэдисон. Помни об этом, прежде чем решишь снова сказать подобное дерьмо.

– Я не собираюсь его прощать. Он спал с женщиной, которую я считала своей матерью, и все это время его бывшая была жива по его воле. Может быть, его чувства ко мне и правда сильные, Джейс. – Я храбро смотрю ему в глаза. – Но не была у него ни первой, ни единственной.

Он слегка улыбается и откидывается на спинку стула как раз в тот момент, когда Сэм выходит к нам с вафлями, кленовым сиропом и взбитыми сливками. Она ставит все это на стол вместе с тарелками, ножами и вилками, а также большим кувшином свежего апельсинового сока и несколькими хрустальными стаканами. Я указываю на еду, и Джейс принялся за завтрак.

– На самом деле ты ошибаешься, – добавляет он. – Ты единственная.

– Так зачем ты приходил? – спрашиваю я, уклоняясь от разговора и нагружая свою вафлю маслом, сливками и кленовым сиропом.

Занимаясь тем же, он время от времени поднимает на меня взгляд.

– Эм... серьезно?

Он с недоумением смотрит на третью порцию кленового сиропа.

– Что? – невинно спрашиваю я, слизывая остатки с большого пальца.

– Боже, кажется, я вошел не вовремя, – бормочет с порога Нейт.

За ним входит Брантли. Я вынимаю палец изо рта и мягко улыбаюсь им обоим.

– Присоединяйтесь. Сэмми делает ужасные вафли.

– Не хочешь добавить сиропа? – Джейс продолжает издеваться надо мной, складывая свою вафлю надвое и засовывая в рот.

Пещерный человек.

Я наблюдаю за тем, как Брантли и Нейт, удобно устроившиеся по обе стороны от меня, приступают к поеданию своих вафель.

– На твоём месте я бы не стала меня осуждать. Так или иначе...

– Буду, если ты продолжишь так делать. Твое будущее – диабет.

Он бросает вафлю на тарелку, облизывая палец.

– Дело в Хантере.

Я начинаю жевать чуть медленнее, в то время как Нейт и Брантли продолжают есть как ни в чем не бывало.

– Хорошо, – я ожидаю продолжения.

Он наливает в стакан сок и делает глоток.

– Он недоволен тем, что ты наша сестра.

Я прекращаю жевать и кладу вафлю обратно на тарелку.

– Понятно.

Я тоже наливаю себе немного сока. Может быть, он тайно ненавидел меня все это время и вся его доброжелательность была гнусной ложью? Забавно, что я считала его самым хо-

рошим, а Брантли – самым плохим из Королей. Сколько всего может измениться всего за одну ночь.

– Я приходил, чтобы пролить свет на эту ситуацию.

Я делаю знак рукой, ожидая от него продолжения.

– И?

– Хантер, как и другие... – он многозначительно смотрит в сторону, и Нейт, чей рот набит вафлями, а подбородок испачкан в кленовом сиропе, замирает и ошеломленно оглядывается по сторонам.

– Что?

Затем он смотрит на Брантли. Тот пожимает плечами.

– Я знаю.

– А я нет! – я, как всегда, осталась в неведении.

– Ты больше не останешься в стороне, Мэдисон. Отныне ты будешь знать все, что знаем мы.

– Ладно, тогда, может, начнешь с Хантера?

– Он, как и другие Короли, испытывал к тебе чувства. Сильные чувства. Поэтому, когда он узнал...

– ...что я оказалась его сестрой, он разозлился.

Лицо Джейса смягчилось.

– Он мог бы сказать мне об этом лично, потому что я тоже о нем думала... Однажды.

– Да ну? – отзывается Нейт, приподняв бровь.

– Да... ну, вернее, в том сне были вы все.

Нейт ухмыляется, откидываясь назад.

– Продолжай, котенок, я поистине этим наслаждаюсь.

Я отмахиваюсь от него, в то время как сидящий рядом со мной Брантли тихонько хихикает. После прошлой ночи я испытывала особенный покой, находясь рядом с ним. Как будто наша история соединила нас новой, глубокой связью. История, о которой мы до сих пор не поговорили.

– Он бы не смог. Ему стыдно, и в нем слишком много гордости.

– Зато теперь я знаю, откуда у нее такие мысли, – бормочет Нейт, прячась за своим стаканом. Я пинаю его под столом, и он смотрит прямо мне в глаза. – Ауч! – он продолжает неотрывно смотреть на меня, откусывая огромный кусок вафли.

Не обращая внимания на Нейта и его обычные детские выходки, я поворачиваюсь к Джейсу.

– Он будет со мной разговаривать?

Джейс пожимает плечами.

– Мы можем затащить его в подвал, связать и заставить тебя выслушать.

Я посмеиваюсь и снова тянусь к вафле. Он подмигивает и тоже возвращается к своей порции. Мы все погружаемся в приятную болтовню за завтраком, обсуждая все на свете – начиная с вечеринки, которую Нейт собирается устроить на этих выходных, и заканчивая поступлением в колледж. В этот момент ко мне приходит осознание, что равно или поздно наши пути могут разойтись – может быть. Я не могу удержаться от вопроса, потому что от одной мысли, что рядом со

мною не будет этих парней, меня бросает в дрожь.

– Эм, насчет коллежа... Куда...

– Мэдисон? – голос заставляет меня обернуться.

– Мама, – рычу я, бросая вафлю обратно на тарелку.

Прощай, аппетит.

Глава 4

На заднем плане A\$AP Rocky читает рэп о том, как ему нравятся плохие девочки. Мои пальцы крепко сжимают скользкий брус, и с каждым новым подтягиванием на моей коже выступают крупные капли пота. Тридцать четыре, тридцать пять. Я отчеканиваю слова под бит, отпускаю руки и падаю на пол. Дверь в спортзал распахивается, но я не обращаю на это внимания. В глубине души я знал, кто это, но все же надеялся, что ошибаюсь. Музыка – единственное, что нарушает тишину спортивного зала, и я подхожу к скамейке, ложусь и обхватываю руками штангу. Мэдисон разозлилась на меня в чертов сотый раз с тех пор, как мы познакомились. Причина ее гнева, вероятно, заключается в чертовой истории с ее матерью и в том, что я не рассказывал ей об этом столько времени. Но, зная ее достаточно долго, я могу практически с полной уверенностью сказать, что это скорее заставит ее страдать, а не злиться. Я знал, как справиться с разгневанной Мэдисон, но уязвленная Мэдисон была для меня неизведанной территорией. Тот факт, что я оставил Хейл в живых, несомненно, только усилил ее гнев.

– Биш?

Я сжимаю зубы, чувствуя закипающий внутри меня гнев, и начинаю поднимать штангу.

– Я знаю, что ты на меня злишься.

Я ставлю штангу на подставку.

– Вот тут ты ошибаешься, я ни хрена не сержусь. Я не понимаю, какого черта ты позволила ему тебя найти.

Она вздыхает, присаживаясь рядом со мной.

– Я узнала, что ты кого-то нашел, а потом он...

Я поворачиваюсь к ней лицом, мои глаза наливаются яростью.

– Ты выдала себя из-за ревности?

– Что? Нет, вернее, я не...

– ...поосторожней с тем, что ты собираешься сказать...

Она встает, запуская пальцы в волосы.

– Черт, Биш, я не знаю! У тебя никогда не было никого, кроме меня. Что, черт возьми, я должна была сделать, узнав, что единственный парень, которого я любила, – моя первая любовь – встречается с какой-то девчонкой? Почему ты не рассказал мне о ней?

У меня дергается глаз.

Я вздыхаю, встаю и подхожу к ней. Она отступает, но я ее останавливаю.

– Ты сделала это из-за ревности?

Ее глаза мечутся по залу. Я почти слышу, как ее мозг отчаянно пытается отыскать хоть какое-то подходящее оправдание.

– Тебе совершенно на меня плевать, Биш?

Ее спина с грохотом врезается в стену, а мои руки оказываются по обе стороны от ее головы, не давая ей выйти.

– Слушай очень внимательно... – В кармане вибрирует мобильник, и, достав его, я вижу на экране имя Нейта. – Что?

– Эй, чувак, я хочу устроить вечеринку на этих выходных, раз уж сейчас все так чертовски тоскливо.

– С чего бы это?

Мой взгляд зафиксирован на лице Хейл. Она смотрит на мои губы, изучая их, а затем снова возвращается к моим глазам. Я знаю, что она делает, и, если ей придет в голову выкинуть какую-нибудь чертовщину, я насквозь прокушу ее гребаные губы.

– Ну с нашей девочкой не все в порядке...

– С моей девочкой, – исправляю я сквозь рычание.

Хейл отводит взгляд, и я прижимаю руку к ее горлу. На ее лице мелькает шок.

Я ухмыляюсь.

– Продолжай.

– Возможно, тебе придется привыкнуть к необходимости ею делиться.

Я инстинктивно сжимаю ладонь на горле Хейл.

– Какого хрена ты имеешь в виду?

Она стучит по моей руке, и я немного ослабляю хватку.

– Она злится, я понимаю.

– Нет, она не злится. Она... ошеломлена.

– Что? Хочешь сказать, ты знаешь, что она сейчас чувствует? – кричу я, отпуская Хейл и отступая назад.

Он что-то скрывает, и в их интересах, чтобы это не имело

никакого отношения к тому, что они снова трахаются. Мое терпение на исходе. Еще один прокол Мэдисон, и я сдаюсь. Нет смысла сражаться за того, кто не хочет, чтобы за него дрались.

– Был один инцидент... – Нейт прочищает горло.

– Какой? Она кого-то убила или просто споткнулась и разбила коленку?

Он снова прочищает горло.

– Ну помнишь, та история с Пейтон...

Я сжимаю телефон. Пейтон была старшей сестрой Тилли, которая кувыркалась с прошлым поколением Королей. Она окрутила вокруг пальца четверых парней, и в конце концов они закончили ссориться, решив просто ее поделить.

– Кто кроме тебя?

– А... Брантли.

– Как далеко вы зашли?

Я щурюсь, глядя на Хейл, а затем опускаю взгляд на ее тело.

– Довольно далеко, но в комнату вошел Джейс.

– С меня хватит, – бормочу я. – Отныне с ней все конечно, чувак. Я ни разу не обманул ее с тех пор, как она здесь появилась, – не считая тайн Клуба и прочего дерьма. Это уже третий раз, когда она убегает от меня в чужие объятия. Теперь это твоя проблема.

Мои глаза встречаются с торжествующим взглядом Хейл.

– Кстати, братан? Я говорил, что устраиваю вечеринку?

Я швыряю свой телефон об стену, и он разлетается на тысячу осколков. Хейл подпрыгивает от неожиданности, но быстро берет себя в руки. Отступив назад, я тянусь к двери.

– Ты слишком хорош для нее, Биш. Ты слишком много ей дал.

– Заткнись и не трогай меня.

Я протискиваюсь мимо нее и выхожу за дверь. В каком-то смысле она была права. Я держал Мэдисон на слишком длинном поводке. Я был слишком мягок, слишком заботлив и спускал ей с рук слишком много дерьма. Если она посчитала меня мразью при нашей первой встрече, то она еще ничего не видела. Я поднимаюсь по лестнице, перескакивая через две ступеньки, и, оказавшись наверху, сталкиваюсь с отцом, выходящим из своего кабинета.

– Не собираешься рассказать мне о том, что планируешь делать с Хейл?

Он ухмыляется, откидывая волосы:

– По-твоему, у меня есть план?

Опираясь на перила, я скрещиваю ноги.

– Хорошо, дай мне немного времени, прежде чем я сам ее убью.

Его ухмылка становится еще шире. Он знает, что я этого не сделаю, но это не значит, что я на это не способен.

– Ты не сделаешь этого, сынок.

Обойдя меня стороной, он спускается по стеклянной лестнице как раз в тот момент, когда в вестибюль входит моя ма-

ма.

– Отлично, наконец-то мне удалось застать вас обоих. Проходите и присаживайтесь.

Неудивительно, учитывая, что она проводит большую часть времени, летая по миру и работая над новыми фильмами. Я спускаюсь, иду напрямиком в гостиную и усаживаюсь, закинув одну ногу на диван. Вытянув шею, я провожу рукой по волосам. Во что, черт возьми, играет Мэдисон? Я понимаю ее гнев. Все же она узнала, что во время инициации я переспал с той, кого она считала своей матерью, и, кроме того, открылась история с Хейл. Но она даже не удосужилась поинтересоваться, почему я это сделал. Вероятно, она решила, что я, как обычно, буду держать все в тайне, но на этот раз все было немного иначе. Я был в ответе за Хейл. Она всегда была под моей защитой, мы были неразлучны с детства. Я спал с моделями «Виктория Секрет» и знаменитыми актрисами, но все равно держал ее при себе. Я часто ей изменял и еще чаще трахал ей мозг, но я никогда не изменял Мэдисон – несмотря на то, что она поступала так со мной. Конечно, это нельзя было назвать изменой, потому что технически мы не были вместе, но время от времени мы занимались сексом, чувствуя, что мы оба этого хотим. Если то, что сказал мне Нейт, было правдой, они зашли на мою территорию, и у этого будут последствия – об этом им еще предстоит узнать. Это была запретная зона, а вы знаете, как поступают с нарушителями...

Отец сидит в своем черном кресле. Рядом на точно таком же троне – как мы его называем, – но белого цвета расположилась моя мама. У обоих кресел высокие спинки, огибающие плечи и руки родителей.

Мама покачивается взад-вперед, положив одну руку на бедро, а другой поддерживая подбородок. Она по-настоящему красива. У нее короткие каштановые волосы, постриженные точно вдоль линии подбородка, и острые, точеные черты лица. Мы никогда не были близки, потому что она вечно была в разъездах.

– Мне это не нравится.

– Не нравится что? – папа закидывает ногу на ногу и достаёт сигару.

Мой взгляд мечется между обоими родителями.

Мама замирает и прищуривается, в упор глядя на отца. Вечер обещает быть интересным, поэтому я устраиваюсь поудобнее, откидываю голову на спинку дивана и устремляю взгляд в потолок.

– Ты знал, что мне не нравится эта женщина, но все равно ее спас? Она... – мама запинается, и, о боже, неужели в ее голосе слышится волнение? – Я никогда не соглашусь с тем, что она сделала, Гектор!

– ...не согласишься, потому что ты никогда не понимала этой жизни, Скарлетт.

Их споры становятся все тише и тише, до тех пор, пока мамин голос не вырывает меня из сна.

– Бишоп!

Я сажусь.

– Что?

– Убери эту девчонку из моего дома. Она мне не нравится.

– Кто, Хейл?

Мама молча на меня смотрит или, лучше сказать, пялится. Я закатываю глаза.

– С удовольствием, но ее привел сюда отец.

Мама снова переключает внимание на папу.

– Избавься от нее, Гектор. Я серьезно.

Затем она лезет в сумочку и достает связку ключей.

– Думаю, сейчас самое время, чтобы это сделать, так что...

Папа встает с кресла во весь свой внушительный рост.

– Не сейчас, Скарлетт.

Она вскидывает руку, не давая ему договорить.

– Замолчи. Поскольку тебе нравится быть главным и принимать решения без меня, на этот раз я разберусь без твоего участия.

Она оглядывается на меня, и ее сердитое выражение лица смягчается. Одарив меня легкой улыбкой, она бросает связку ключей мне на колени.

– Поздравляю, сынок. С днем рождения!

Я растерянно смотрю на ключи.

– погоди, какое сегодня число?

Мама подходит к дивану и садится рядом со мной.

– Я знаю, что день рождения будет только в выходные, но

я решила отдать тебе ключи прямо сейчас.

Я смотрю в ее глаза и впервые замечаю, сколько в них усталости. Их обрамляют тонкие морщинки, а линии на ее щеках видны даже тогда, когда она не улыбается.

– Мам, я не думаю, что мне нужна еще одна машина...

– Это не машина...

Мое лицо проясняется.

– Подожди, ты купила мне личный самолет?

Отец поворачивается к нам спиной.

– Господи Иисусе.

Мама хихикает и берет меня за руку.

– Не в этот раз, дорогой. Это твоя собственная квартира в Нью-Йорке. Пентхаус, потому что мой мальчик заслуживает только лучшего.

Она проводит рукой по моей щеке. У меня перехватывает дыхание, информация никак не может уложиться в моей голове.

– Ты купила мне квартиру?

Она кивает.

– Ага! Лучшее, что я смогла найти, совсем недалеко от Нью-Йоркского университета.

– ...Если он туда поступит, – вставляет папа, но никто не обращает на него внимания.

Она обнимает меня прежде, чем я успеваю ее поблагодарить.

– Когда я смогу познакомиться с этой девушкой Лебедем?

Ты не представляешь, как мне интересно...

Я выдыхаю и опираюсь на спинку дивана, сжимая в кулаке ключи.

– Наверное, никогда.

– Что ты сделал?

Ее тон кажется обвинительным, и не без оснований. Она хорошо знает меня и моего отца.

– В том-то и дело, что я не сделал ей ничего плохого – кроме того, что скрывал от нее некоторые вещи. Я ни разу не обманул ее и не причинил ей вреда.

– Хранить секреты – большое дело, сынок. Предполагаю, что она узнала о вас с Элизабет и о шлюхе в соседней комнате.

У меня вырывается смешок. Забавно услышать грубое слово, вылетевшее из уст моей мамы.

Она встает, снова сжимает мою руку и мельком смотрит на отца.

– Что бы это ни было, дай ей время. Но не позволяй ей тебя дурить.

Она расправляет плечи и осторожно поправляет блузку.

– Что ж, ненавижу покидать свое идеальное семейство, но мне нужно вернуться на съемки в Лос-Анджелес.

У самого выхода из гостиной я ее окликаю:

– Эй, мам?

Она поворачивается ко мне.

– Да?

– Спаси́бо за кварти́ру.

Глава 5

– Бишоп только что мне написал, – объявляет Нейт, приступая к очередной порции.

Моя мама вышла задолго до того, как я успела объявить, что если первой не уйдет она, то это сделаю я.

Откинувшись на спинку стула, я делаю глоток апельсинового сока.

– И что он сказал?

Я ощущаю себя немного растерянной из-за того, что, кажется, почти готова его простить. Кроме того, я чувствую себя виноватой из-за того, как непоследовательно повела себя с Нейтом. Он не был моим. Как и Брантли, а Бишоп не раз повторял, что если между мной и другим Королем что-то случится, он позаботится о том, чтобы у этого были последствия. Я чувствую, что начинаю злиться. *Он спал с моей чертовой мамой.* Все стало еще более запутанным.

– Он устраивает вечеринку, так как в эти выходные у него день рождения.

– Ого, – вот и все, что я могу ответить. Теперь, когда здесь только мы с Нейтом, я чувствую, что мне не нужно прятаться за маской. – Когда?

– Двадцатого июня в его новой квартире в городе.

– Что? У него новая квартира?

Я откидываюсь на спинку стула, глубоко сожалея о том,

что когда-либо приближалась к Нейту и Брантли. Я повела себя как засранка, и это было несправедливо по отношению к Бишопу. Конечно, я была на него зла, но нужно было справиться с этим как-то иначе, потому что, честно говоря, я не хотела, чтобы ко мне прикасались чужие руки. Теперь, когда у него день рождения, мне нужно найти способ его вернуть.

– Ничего ему не дари, – бормочет Нейт, читая мои мысли.

– Почему? – недоумеваю я.

Он качает головой.

– Он это не переваривает.

– Очень жаль. – Я проглатываю разочарование. – Но разве я могу подарить что-то парню, у которого есть абсолютно все?

– Естественно, – отвечает Нейт. – Ты ничего ему не подаришь, как я и сказал.

Я вздыхаю. Мои неутешительные мысли и чувство вины явно объединились против меня.

– Котенок... – шепчет Нейт, усаживаясь рядом со мной. – Я знаю, каково тебе. И это нормально.

Я качаю головой, вытирая со щеки слезу.

– Это не нормально, Нейт. Я снова облажалась. Грандиозно.

– Эй!

Он подцепляет пальцем мой подбородок, запрокидывая мое лицо вверх.

– Мы с тобой так долго ходили вокруг да около, рано или

поздно это бы все равно произошло. Между нами была особенная химия, и Бишоп знал об этом, все это знали...

– Но мне не следовало спать с тобой, Нейт. – Мы встречаемся взглядом. – Мы с тобой оба знаем, кто нам по-настоящему нужен.

Его лицо становится серьезным, и он откидывается на спинку стула. Между нами повисает тишина. Нейта нелегко заткнуть, но одно упоминание о Тилли, и он молчит как рыба.

– Нейт... – настаиваю я.

Он упирается локтями в колени.

– Что-то не так с ее исчезновением, Мэди.

Мэди, а не котенок. Он был серьезен.

Я наклоняюсь к нему, мои волосы падают мне на плечи.

– Я знаю...

Он качает головой и снова откидывается на стул.

– Я не видел ее с тех пор, как мы были в хижине. Такое ощущение, что это было хренову тучу лет назад.

Стоп. То, что он не видел ее с момента поездки в хижину, означает, что он не знает о ее визите ко мне в больницу. Я хмурюсь и поднимаюсь со стула.

– Мне нужно, эм, отойти на секунду. Хочу кое-что сказать Деймону.

– Котенок, ты же знаешь, что он тебя не увидит.

– Я должна попытаться, Нейт. Он мой брат.

Я возвращаюсь в дом, игнорируя все то, что мне собирал-

ся сказать Нейт, и быстро поднимаюсь по лестнице. Пройдя по длинному коридору, я останавливаюсь у его двери и прислоняюсь лбом к прохладному дереву.

– Деймон? – шепчу я, мягко ударяясь головой о дверь. – Мне очень нужно поговорить с тобой прямо сейчас.

Деймон не разговаривал со мной с момента инцидента в лесу, и всякий раз, когда я приходила к нему в комнату, он казался отстраненным, скованным и растерянным. Еще больше, чем обычно. Я хватаюсь за металлическую ручку двери и уже собираюсь ее открыть – фактически вторгаясь в его личное пространство, – но в последнюю секунду выдыхаю и прислоняюсь к ней спиной.

– Что ж, пусть ты и не собираешься мне открываться, – начинаю я, сползая на пол, все еще в футболке Брантли и пижамных шортах. – Я все равно расскажу, даже если ты не хочешь слушать. – Не уверена, что мне стоит так его подначивать. – Дело в Бишопе, Деймон. Не знаю, что делать. Мне не с кем о нем поговорить, потому что у всех сложилось предвзятое мнение. – Я делаю паузу, надеясь, что это на него подействует. Ничего не происходит. Все равно продолжаю: – Я облажалась, он облажался, мы оба ужасно облажались, и я не знаю, как справиться со всем этим дерьмом. Кажется, что всякий раз, когда наши отношения наконец возвращаются в нужное русло, что-то нам мешает, и мы возвращаемся к исходной точке.

Комок слез подступает к моему горлу, угрожая вот-вот

вырваться на поверхность.

– Мои чувства к нему слишком сильные, но, кажется, он не испытывает того же. – Прежде чем успеваю себя сдержать, по щеке стекает слезинка. Я сердито смахиваю ее и горько усмехаюсь. – Прошлой ночью я узнала, что он спал с моей ма... с Элизабет, – исправляюсь я, – которую я считала своей матерью. Это было частью процесса инициации, и, как будто этого было мало, выяснилось, что все эти годы он скрывал то, что оставил Хейл в живых по бог знает какой причине. Я даже не хочу его спрашивать, потому что заранее знаю, что он мне скажет. – Я глубоко вдыхаю. – Секреты – это оружие...

Внезапно я падаю навзничь, ударившись спиной об пол, и, подняв глаза, вижу...

– Деймон?

Он стоит, склонившись над моим телом, все еще сжимая в руке дверную ручку. Я приподнимаюсь на локтях.

– Я... я...

Теперь наступил мой черед потерять дар речи. Он выглядит еще более нервным, чем обычно. Взлохмаченные темные волосы совсем спутались, на лице виднеется двухдневная щетина, морщины вокруг рта заметно углубились, а глаза кажутся такими же темными и пронзительными, как полудночное небо. На нем надета черная толстовка с капюшоном и джинсы.

– Мэдисон, – бормочет он со своим характерным акцентом.

– Деймон, я... – я бросаюсь к нему, обхватывая его руками. – Боже, я так по тебе соскучилась!

Я не обращаю внимание на то, как льющие из моих глаз слезы насквозь промочили его толстовку. Его тело напрягается, а руки не отвечают на мои объятия.

– *Adfui etiam*³...

У меня не было переводчика, но мне в любом случае было все равно, что он сказал, – сам факт, что он заговорил, значил для меня очень много. Наконец его рука обвила меня за талию, и он зарылся лицом в мои волосы.

– Прости. Прости меня, Мэдисон.

– Ш-ш-ш. – Я прижала его к себе.

Почти всю жизнь мы провели порознь, но, как только я впервые увидела его, я все поняла. Он все понял. Между нами возникла мгновенная связь, и теперь я не могла представить свою жизнь без него. Вероятно, дело в том, что мы – близнецы.

– Ничего страшного. Все в порядке. Папа добивается снятия обвинений, и, черт возьми, я готова солгать под присягой и сказать, что это был кто-то другой, просто чтобы с тобой ничего не случилось.

Пользуясь моментом, я поднимаю на него глаза. Боже, он был прекрасен.

– Мэдисон, *amore perit*. – Большим пальцем он мягко смахивает с моей щеки слезу, а затем наклоняется к моему уху

³ Я тоже по тебе скучал (*лат.*).

и шепчет: – Любовь умирает.

Мне определенно нужно взять несколько уроков латыни, если я собираюсь догнать этих парней и понимать их латинскую болтовню.

Ко мне приходит отрезвление.

– Я начинаю это понимать.

Я прохожу в комнату, и он закрывает за мной дверь. Сев на кровать, я подтягиваю колени к груди.

– Ты... – он делает паузу, подыскивая нужное слово.

Его плохой английский всегда казался мне очень милым, и я, как обычно, просто заканчиваю предложение за него:

– Говорила ему, что люблю его?

Он кивает, тревожно нахмутив брови.

– Нет, – я качаю головой. – Думаю, он не хотел бы это услышать.

– Почему? – спрашивает он, подходя к кровати и усаживаясь рядом со мной.

Я ложусь на спину, закинув руки за голову.

– Кажется, я запуталась. Я вроде как поцеловала Нейта – снова – и Брантли. Я не должна была этого хотеть, и все это время они меня не привлекали, но были периоды, когда я желала каждого из них. Я знаю, что люблю Бишопа, и никто не сможет его заменить, но я все равно злюсь на него за ложь и за секреты, которые он от меня утаил. И кроме того, – я сажусь, опираясь на локти, – он что-то знает о Тилли!

Я прекрасно понимаю, что моему неуравновешенному

брату, вероятно, совершенно плевать на мои подростковые переживания, и, скорее всего, он даже не понимает, о чем я, черт возьми, говорю.

Он сидит, застыв в одной позе, и я поворачиваюсь к нему лицом.

– Деймон?

Он качает головой и вздыхает.

– Она в безопасности. Теперь.

– Что?! – я вскакиваю с кровати. – Что ты имеешь в виду? Что ты о ней знаешь?

– Слишком много, – отвечает он, рассеянно глядя мне через плечо.

Он ложится на спину и сворачивается в клубок. Мое сердце сжимается от жалости. Он так страдает, а я ничем не могу ему помочь.

Оставив его наедине со своими мыслями, я выхожу из его комнаты и направляюсь в свою спальню. Он тоже знает что-то о Тилли. Мне нужно было ее увидеть. Ей нужно срочно вернуться домой и держать Нейта при себе. Плюхнувшись на свою разобранную кровать, я съеживаюсь от охватившего меня чувства. Простыни напоминали о предательстве, а подушки пахли ложью. Я быстро вскакиваю на ноги и стаскиваю с кровати постельное белье. Собрав простыни и наволочки в кучу, я бросаю их в коридор, подхожу к бельевому шкафу и ищу свежий комплект.

– Ну же, – стону я, безрезультатно роясь в стопках белья.

Я бессильно опускаюсь на пол, борясь со слезами. Я так облажалась.

– У тебя все нормально? – спрашивает Нейт, подходя ко мне. – Без обид, но выглядишь ты не очень.

Я фыркаю, вытирая нос и сглатывая подкативший к горлу ком.

– Я... я буду в порядке. – Затем я поднимаю на него глаза. – Мне нужно к Бишопу.

– Ох, не думаю, что сейчас это хорошая идея, он...

Поднявшись с пола, я запихиваю постельное белье обратно в шкаф и закрываю дверцы.

– Я собираюсь увидеться с ним, Нейт. Хочет он меня видеть или нет.

– Э-э, хорошо, тогда я тебя провожу.

– Ладно, – фыркаю и иду в свою комнату, чтобы быстро переодеться.

Я надеваю хипстерские джинсы-скинни белого цвета и короткий черный топ на бретельках, приоткрывающий пупок. Кажется, дружба с Татум сильно отразилась на моем стиле. Вспомнив о подруге, я беру телефон с прикроватной тумбочки и быстро набираю ей сообщение.

Ты в порядке?

Честно говоря, мы не общались с той самой вечеринки, после которой произошло все это дерьмо. Я даже не позво-

нила ей, чтобы убедиться, что она благополучно добралась до дома. Меня охватывает паника, и я беспокойно мечусь глазами по комнате.

– Она в порядке.

Я оборачиваюсь и вижу Нейта, прислонившегося к дверному косяку.

– Боже. Нейт, я ужасная подруга.

Он качает головой, отталкивается от двери и заходит в мою комнату.

– Нет, это не так. Прошел всего один день, и за это время ты повидала много дерьма. Расслабься.

Он переворачивает кепку козырьком назад, и в его глазах появляются озорные огоньки.

– Прокатимся?

Глава 6

Я бы предпочла потратить чуть больше времени на прическу и макияж, но вместо этого меня бесцеремонно вытащили за дверь моего собственного дома. Мне удалось только нанести на лицо немного увлажняющего крема и туши. Я ерзаю на кожаном сиденье автомобиля, достаю из кармана вишневый бальзам и наношу его на губы, чтобы они выглядели немного привлекательнее. Как глупо.

Матово-черная «Ауди» Нейта останавливается прямо перед домом Бишопа. Я отгоняю воспоминания, всплывающие в моей памяти при виде этого места, и тянусь к дверной ручке. Нейт глушит двигатель и останавливает меня движением руки.

– Серьезно, – хриплю я. – Во сколько тебе обошлась эта машина?

Он пожимает плечами.

– Это подарок, было бы глупо отказываться.

– Избалованный засранец, – бормочу я, как только он выходит из машины.

Я толкаю дверь и вылезая наружу, краем глаза замечая черный «Мазерати Гран Туризмо» Бишопа.

– Весь этот тюнинг – твоих рук дело? Seriously, парни, по-вашему, это нормально? Вы все ездите на чертовых тачках за полмиллиона долларов и ко всему прочему модифициру-

ете их до такой степени, что они выглядят как машины из «Форсажа».

Я рассматриваю новый автомобиль Нейта. Он действительно потрясающе красив, хотя Нейт и перестарался с занижением. Колеса покрыты черной глянцевой краской, а на окна нанесена тонирующая пленка.

– Эй, сестренка, разве ты забыла, что мы все участвуем в гонках? – он приподнимает бровь, закрывая за мной дверь. – В основном ради веселья и для того, чтобы сбегать от злого папочки Гектора.

– Нет, не забыла. Просто жду подходящего момента, чтобы засыпать вас вопросами. Думаю, если я буду спрашивать вас от случая к случаю, то вы с большей вероятностью мне ответите. А если я задам все эти вопросы одновременно, то вы, ребята, наверняка что-то упустите. Я дотошная.

Мы проходим через ворота, направляясь прямо к домику у бассейна. Этот архитектурный ансамбль снова лишает меня дара речи. Дом у бассейна выглядел точной копией главного дома, только меньшего размера. Он больше напоминал лофт с двумя спальнями, оборудованный камином, барной стойкой из красного мрамора и лестницей, ведущей в спальню Бишопы, стены которой были целиком выполнены из стекла. Нервы грызут меня изнутри, и я останавливаюсь, молча пытаюсь справиться с гневом. Что, если он спал с Хейл? Я не имею права на него злиться, но знаю, что это меня уничтожит. Несмотря на то что иногда я вела себя до-

вольно сумасбродно, я всегда знала, что не позволю другому мужчине фактически заняться со мной сексом – независимо от того, насколько возбужденной я буду в ту минуту. С другой стороны, Бишоп тоже является мужчиной. Бишоп есть Бишоп. Дерьмо.

– Котенок, все будет хорошо. Что бы ни произошло, просто прими это как должное.

Нахмуриваю брови и смотрю Нейту в глаза. Я знаю, что могу ему доверять, но сейчас это слабое утешение. Я быстро киваю. Я могу это сделать – и сделаю во что бы то ни стало. Мне нужно рассказать Бишопу всю правду и с честью принять последствия. Мы подходим к домику и поднимаемся на маленькое крыльцо. Адреналин в моей крови достигает критической отметки, и как раз в тот момент, когда Нейт собирается постучать (хотя я прекрасно знаю, что он никогда не стучится ни к Бишопу, ни к остальным парням), я поворачиваю ручку и толкаю дверь. На хрен все. Я – Мэдисон, черт возьми, Монтгомери, и Бишоп Винсент, черт возьми, Хейс принадлежит мне.

Смех, раздающийся с кухни, тут же стихает. Бишоп выходит навстречу, и все внутри меня мгновенно сжимается. Он выглядит чертовски разозленным, а разозленный Бишоп всегда представляет собой великолепное зрелище. На нем нет рубашки, и рельеф его подтянутого тела сразу же привлекает к себе мой взгляд. Опустив глаза чуть ниже, я вижу свисающие с его бедер свободные джинсы с разрезами и бо-

сые ноги. Мои глаза снова ползут наверх, останавливаясь на болтающейся между его пальцев бутылке «Джек Дэниэлс»⁴ и повернутой козырьком назад кепке, из-под которой выбивается несколько прядей темных волос. Его взгляд наполнен напряжением, и он с легким шипением скалит зубы, с отворачиванием оглядывая меня с ног до головы.

Вот дерьмо.

Он был в бешенстве.

Он подходит еще ближе, одновременно напоминая опытного солдата, готовящегося к очередному бою, и развязного трудного подростка.

Он... он пьян?

– Бишоп?

Глупый способ начать разговор, но это все, что мне удастся из себя выдать.

– Вот дерьмо, – вздрагивает Нейт, снова хватаясь за дверную ручку. – Эй, котенок, думаю, нам стоит уйти...

Внезапно я чувствую непреодолимое желание сбежать. Как будто мы с Нейтом вошли напрямиком в логово льва, и нас вот-вот разорвут на куски. Самое идиотское решение в моей жизни. Как, черт возьми, я могла подумать, что это отличная идея – прийти и расшевелить монстра, которого я же создала? Ну возможно, потому, что, будучи глупой девчонкой, я решила, что монстр меня простит. Монстры не прощают – особенно те, у кого есть татуировки и кто ездит на «Мазера-

⁴ «Джек Дэниэлс» (англ. *Jack Daniel's*) – бренд виски из США.

ти».

Я сглатываю ком в горле, когда его грудь касается моей. Быстро отступив назад, я ударяюсь спиной о висящий на стене холст.

Его нос вплотную прижимается к моему, и я зажмуриваю глаза. Я не могу их открыть. Не могу смотреть ему в лицо.

– Открой свои чертовы глаза, котенок, – дьявольски шепчет он, мягко касаясь своими губами моих.

Это звучит так нежно, что я ведушь и открываю глаза. Ужас охватывает мое тело, когда я вижу, что его зрачки расширены, а сами глаза стали полностью черными. Они выглядят неуравновешенными, неменяемыми и изувеченными. Бишоп потерял контроль. Он всегда говорил, как ненавидит напиваться, и это действительно было ему не свойственно. Он нес ответственность за тех, кто его окружает. Сейчас я чувствую себя совершенно дезориентированной – Бишоп в таком состоянии был неизведанной территорией.

– Уходи, чувак, – произносит он, не сводя глаз с меня, но обращаясь к Нейту.

Его бедра медленно вдавливаются в область моего таза, прижимая меня к стене. Он подносит бутылку к губам, делает глоток, не отрывая от меня взгляда. Опустив руку с бутылкой, он прижимает вторую к стене рядом с моей головой, лишая меня возможности уйти. От него пахло Бишопом. Мятой, кожей, легкой ноткой одеколона и мыла, а теперь еще и виски. Дерьмо. Он наклоняет голову в сторону Нейта, кото-

рый до сих пор не двинулся с места.

– Я разберусь с вами в эти выходные. Тем способом, которым *мы* решаем наши вопросы. А сейчас убирайся отсюда к черту, бро.

– Что здесь происходит? – шутливо прерывает нас незнакомый голос.

Я пытаюсь выглянуть за спину Бишопу, но он загородил мне обзор.

– Ну же, котенок. Не хочу, чтобы у тебя появились лишние мысли.

– Нейт? – шепчу я, не сводя глаз с Бишопу.

Теперь у меня нет шанса уйти. Так что я вынуждена остаться здесь и справиться со всем, что может случиться. В любом случае я предпочитаю быть рядом с Бишопом и приглядывать за ним, пока он в таком состоянии.

– Со мной все будет хорошо.

Взгляд Нейта мечется между нами двумя, и я ясно вижу разницу между ним и Бишопом. Даже не зная их, любой человек сразу бы понял, кто из них альфа.

Бишоп смеется, откинув голову назад. Он отталкивается от стены, грубо прижимая член к моему животу, а затем встает прямо и расправляет плечи.

– Она определенно не будет в порядке, но ты ни хрена с этим не сделаешь.

Теперь он приближается к Нейту.

– На твоём месте я бы свалил прямо сейчас. Мы все знаем,

что случилось в прошлый раз, когда я был так пьян, да?

Нейт глубоко вздыхает, а затем снова смотрит на меня.

– Напиши мне, если понадобится помощь. Но я не верю, что он причинит тебе боль – несмотря ни на что.

– Вот почему ты не очень умен, щенок, – ухмыляется Бишоп, направляясь к дивану в гостиной.

У меня кружится голова. Бишоп не в первый раз вызывает у меня ужас, но как бы я ни была напугана, всякий раз в моем сердце горел маленький светлячок. Светлячок надежды.

Нейт уходит, закрыв за собой дверь, и тогда я наконец перевожу взгляд на незнакомого парня, который вошел в комнату. Он тоже без рубашки и выглядит немного старше Бишопы. У него массивное, накачанное тело, выпирающие вены и длинная густая темная борода. Он не выглядит старым, учитывая его физическую форму и черты лица, так что, на мой взгляд, ему должно быть чуть больше тридцати. Он смотрит на меня, словно пытаюсь составить мнение, а затем усмехается, качает головой и наклоняется вперед, опираясь на локти. Бишоп зажигает – как я предполагаю – самокрутку, подносит ее ко рту, затягивается и передает взрослому типу.

Достав телефон, подключенный к огромной звуковой системе, установленной по всей комнате, он включает музыку. Ухмыляясь, Бишоп откидывается на спинку дивана, взгромоздив ноги на кофейный столик, и закидывается дурью. Чертов ад. На фоне звучит «#icanteven» The Neighbourhood. Отлично. Впереди целая ночь один на один с этим дерьмом.

– Возможно, ты хочешь заняться чем-то более откровенным, котенок. Можем пойти в мою комнату, – он делает паузу, пристально впиваясь в меня взглядом. Его губы изгибаются в злобной ухмылке. – Уверен, что после вчерашнего Хейл еще не забрала оттуда свои вещи.

Большой парень закашливается и смеется, ударяя себя в грудь. Из его рта и носа вылетает дым.

– Мне и здесь хорошо, спасибо, – выдавливаю я, стараясь игнорировать вспыхнувший внутри меня огонь ревности.

Его глаза рыскают по моему телу.

– А по-моему, это не так.

Ох.

Игнорируй его. Я сажусь на пол перед камином. Совсем забыла о Хейл на то короткое время, что я здесь нахожусь, и очень надеюсь, что она не зайдет.

– Котенок, иди сюда.

Бишоп оглядывается через плечо и хлопает ладонью по месту рядом с собой. Я встаю и, следуя его приказу, опускаюсь на диван. Следующей заиграла «Nice and Slow» Usher. Кринж. Немного чересчур.

Взрослый парень мне кивает.

– Я Джастин. Двоюродный брат этого маленького гаденыша.

Мои глаза пробегают по его телу, и я замечаю шрамы на его коже. На его груди виднеется татуировка – надпись «Потерян и не найден» на древнеанглийском. Он был Потерян-

ным Мальчиком? Я не хочу задавать лишних вопросов, так что просто улыбаюсь в ответ.

– Я Мэдисон.

Рука Бишопы небрежно обвивает мою талию, в то время как он сам сидит, откинувшись, в кресле с самокруткой во рту.

Джастин усмехается, поднимая свернутую долларовую купюру.

– Я знаю, кто ты, Лебедь.

– Уверена, что так и есть.

Медленная песня немного сбивает меня с толку, и у меня чешутся руки сменить ее на что-то более оптимистичное. Краем глаза я вижу, как ко мне наклоняется голова Бишопы.

– Что случилось, котенок, больше не хочешь играть в игры?

Он накручивает несколько моих локонов на палец, а затем встает, бросив окурок в пепельницу.

– Очень жаль. – Затем он направляется к лестнице. – Пойду переоденусь.

Глаза Джастина снова находят мои.

– Если бы я не был так зол на тебя за то, через что ты заставила его пройти, я бы сказал, что мне приятно с тобой познакомиться. Но я буду удивлен, если тебе удастся пережить эту ночь.

Он встает и потягивается так, словно секунду назад не угрожал моей чертовой жизни, а затем направляется в ма-

ленькую спальню за кухней. Когда они оба скрываются из виду, я наконец облегченно вздыхаю и тянусь за телефоном. Увидев, что Нейт писал мне несколько раз, я быстро открываю сообщения.

Он не причинит тебе вреда, но мне ни хрена не спокойно, Мэди.

Отпишись, все хорошо?

Черт. Я быстро отвечаю:

Я в порядке. Кажется, мы куда-то собираемся.

Затем я открываю сообщения от Татум.

Черт, кажется, я все еще пьяна.

Я нажимаю на «Ответить»:

Хотела бы я быть на твоем месте, но, к сожалению, сегодня я работаю няней.

Я жму на «Отправить», а затем пишу ей еще одно сообщение:

Кстати, если завтра я не выйду на связь, значит, Бишоп меня по-настоящему убил.

Глава 7

Я сую телефон обратно в карман и встаю с дивана. Собрал со стола пустые бутылки и стаканчики, я отношу их на кухню и выбрасываю в мусорное ведро. Я уже запомнила, где что находится, поэтому направляюсь напрямиком к холодильнику и открываю его в поисках чего-нибудь безалкогольного – мне совершенно необходимо освежиться. К сожалению, мне удастся найти только «Ред булл». За неимением других вариантов я беру одну из банок.

– Мальчики! Я наконец-то готова. Знаю, знаю, это слишком долго, но совершенство требует времени, – слышу я голос из гостиной.

Я огибаю кухонные шкафы, прижимаю банку ко рту и нахмуриваю брови. Мне насрать, трахалась она с Бишопом или нет. Он все еще принадлежит мне, и я не сдамся без боя. Ее взгляд наконец натывается на меня.

– Какого хрена?

Я машу и опускаю банку энергетика, чтобы она могла видеть мою ухмылку.

– Я тоже рада снова тебя видеть, и позволь не согласиться! Это – не совершенство. Это, – я наклоняю голову, – фальшивка.

– Да пошла ты, – шипит она, держа руки на бедрах. – Кто, черт возьми, тебя сюда позвал?

– Сбавь обороты, малышка, – усмехается Бишоп, спускаясь по лестнице и одновременно надевая футболку.

Потертые джинсы он сменил на более темные, а на его ногах теперь надеты грубые военные ботинки. Он снял кепку, и его волосы снова находились в своем обычном, слегка растрепанном состоянии. Его взгляд останавливается на мне.

– Ты и правда собираешься идти в этом?

Он все еще пьян – я вижу это по тому, как безумно сверкают его глаза.

– Часть твоих вещей осталась наверху.

На Хейл надета короткая кожаная юбка – настолько короткая, что на нее почти больно смотреть, – и кожаный укороченный топ. Ее прямые волосы доходят до бедер, а лицо покрыто внушительным слоем косметики. Я внутренне съеживаюсь, чувствуя себя слишком неказистой. Учитывая, что Бишоп уже дважды поднял эту тему, я решаю все-таки подняться наверх и посмотреть, удастся ли там что-то найти. Он садится на диван и закидывается дурью, а затем передает ее сидящей рядом Хейл, которая с ухмылкой принимает.

Черт. Я очень, очень хочу, чтобы сейчас рядом со мной была Татум. Поднявшись по лестнице в его спальню, я сразу же обращаю внимание на три вещи: 1) его кровать не собрана, подушки и одеяла беспорядочно разбросаны по матрасу; 2) на полу лежит два комплекта полотенец, а рядом с ними – куча женской одежды; и 3) косметика, расставленная по всему его комоду.

Пол уходит у меня из-под ног, а перед глазами начинают мелькать темные пятна. *Ты справишься. Совсем недавно ты сама целовалась и едва не переспала с двумя парнями. Все в порядке.* Мое чувство вины немного улеглось. Я почти рада тому, что теперь у меня есть что-то против Бишопа – потому что у него явно есть что-то против меня. Я разглядываю кожаное изголовье его кровати, замечая царапины на коже и следы помады на простынях.

К черту это.

Я чувствую, что моей последней нервной клетке пришел конец, и направляюсь прямо к гардеробной. Ничего подходящего. Мне необходимо нечто сексуальное. Зарывшись в остатки своей одежды, я замечаю маленький топик из красного кружева. Это был «развратный» топ Татум. Грудь была слегка прикрыта кружевной тканью, а тонкие бретельки переплетались на спине, соединяясь с еще одной полоской кружева. Это сексуально, горячо и совершенно не в моем стиле, но к черту все. Я стягиваю свой невинный топик, бросаю его в кучу одежды Хейл и втискиваюсь в этот маленький лифчик. Надев узкие джинсы, я взъерошиваю свои длинные темные волосы и приступаю к макияжу. На этот раз я не стала ограничиваться малым, сделав полный контуринг (потому что так делала Татум) и подчеркнув глаза темной подводкой. Затем я наредила губы темно-бордовой помадой, отчего мои зеленые глаза стали еще ярче.

– Черт!

По пути к выходу я останавливаюсь и хватаю пару серебряных туфель на тонких каблуках. К счастью, каблук невысокий, так что я в безопасности – если, конечно, я не напьюсь.

Я спускаюсь по лестнице, одновременно проверяя сообщения. Мои волосы волнами спадают на плечи, и я начинаю покачивать головой в такт играющей песне. Это «Devil's Night» D12, напоминающая мне о хэллоуинской ночи в лесу...

Спустившись вниз, я сую телефон обратно в карман.

– Итак, я готова, – объявляю я.

Я поднимаю глаза, заметив, что все присутствующие не издают ни звука – не считая песни.

Взгляд Бишопа останавливается на моей груди, а затем переходит к моему лицу.

– Думаю, я об этом пожалею.

Хейл перебрасывает волосы через плечо, а Джастин ухмыляется из-за своего стакана.

Развернувшись, они выходят из комнаты, – все, кроме Бишопа, который стоит в той же позе и смотрит на меня. Он делает новый глоток из своей гребаной бутылки.

– Бишоп, мы можем поговорить?

Он фыркает.

– Теперь ты хочешь поговорить?

Я вздрагиваю.

Он качает головой, хватая со стола наркотики и засовы-

вает их в карман.

– Садись в машину, Мэдисон.

Я следую за ним, оказываясь во власти прохладного ночного воздуха. Моя кожа мгновенно покрывается мурашками.

– Мне нужно выпить, – ворчу я.

Его рука откидывается назад, протягивая мне бутылку.

– Поверь мне, котенок, сегодня вечером тебе это понадобится.

Я несколько секунд раздумываю над его словами, а затем принимаю бутылку и обхватываю горлышко губами. Не могу избавиться от мысли о том, что еще совсем недавно на этом самом месте были губы Бишопа. Я все еще чувствовала их влагу. Кажется, это уже слишком?

Я возвращаю бутылку.

– Спасибо.

Перед домом нас ожидает длинный лимузин, и я наблюдаю за тем, как Хейл залезает внутрь. Как только мы с Бишопом тоже подходим к машине, он останавливается и поворачивается ко мне лицом.

– Почему?

Дерьмо.

– Мне было обидно.

– Поэтому ты решила обидеть меня?

Он подходит ко мне, запускает руки мне в волосы и резко откидывает мою голову назад. Вероятно, мы выйдем как непутевая пара, отношения в которой граничат с домашним

насилием, ну да ладно. Его губы впиваются в мои, а язык грубо проникает мне в рот. Затем он отстраняется, с остервенением прикусив мою нижнюю губу. Я тут же чувствую металлический привкус крови.

– Ты меня не обидела, котенок, и я не собираюсь мстить. Мне плевать. – Затем он усмехается и отпускает мои волосы, заставляя кожу на моем затылке пульсировать от боли. – Ты больше ничего для меня не значишь. Садись в чертову машину.

Слезы выступают в уголках моих глаз, но я все же протискиваюсь мимо него и сажусь в лимузин. Он усмехается, садясь рядом со мной.

– Злись, котенок, ты же знаешь, как это меня возбуждает. Только на этот раз не тебе придется меня успокаивать. – Затем он сует мне бутылку. – Как я и сказал – пей. Тебе это понадобится.

Я беру бутылку и делаю глоток, стараясь не обращать внимания на ту чушь, о которой болтают Хейл, Джастин и Бишоп. Я не пью слишком много, потому что не хочу опьянеть раньше времени, но все же мне необходимо поскорее забыться. В этом все мы. Наши отношения всегда были настоящим хаосом. Раньше они казались мне красивыми, а сейчас превратились в прах. Это шторм, который никогда не остановится, и цунами, которое уничтожает все на своем пути, но я от него зависима. Я иду вслед за бурей, невзирая на опасность.

Бишоп откидывается на сиденье и смотрит на меня.

– Чем ты недовольна? Теперь ты можешь заполучить любого из Королей, которого захочешь.

Я игнорирую его слова – он пьян.

Бишоп смеется.

– К счастью, скоро они к нам присоединятся, и твоя подруга Татум тоже там будет, так что не волнуйся.

– Я не волнуюсь, Бишоп.

Не позволю Хейл видеть то, что происходит между мной и Бишопом, я стараюсь не говорить лишнего. Я делаю еще один глоток, после чего Джастин наклоняется ко мне, протягивая свернутую банкноту. Я смотрю сначала на него, а затем на маленький столик между нами. Я тяну руку, но Бишоп меня отталкивает.

– Нет.

Я стискиваю зубы. Ладно, на самом деле я не собиралась нюхать дорожку – честно говоря, я вообще хотела выкинуть ее в окно. Фыркнув, я жду, пока машина наконец припаркуется возле клуба. Перед входом выстроилась огромная очередь из студентов, людей среднего возраста и даже взрослых мам, которым явно понадобилась смена обстановки. На мой взгляд, их нужно пропускать в клубы без очереди. Необходимость сидеть с маленькими детьми – веская причина обеспечить этих женщин привилегиями. Бесплатное вино и свободный вход во все клубы.

Бишоп открывает дверь и вылезает наружу. Я следую за

ним и вижу, что он направляется прямо к вышибалам. Он что-то говорит охранникам, а затем указывает на нас и проходит через парадные двери. Я иду к входу, думая, что Бишоп оставит меня стоять в очереди, но меня пропускают вслед за ним. Толкнув дверь, я погружаюсь в оглушительный грохот музыки. В воздухе витает знакомый запах пота и алкоголя. Прямо над нами висят клетки с танцорами внутри, а посередине размещается огромный круглый бар. Я направляюсь прямо к нему, решив, что Бишоп может сам о себе позаботиться. Сейчас мне самой не мешает расслабиться и отвлечься от событий прошлой ночи. Я поговорю с ним завтра – надеюсь. Или не поговорю? Боже, я по-настоящему сбита с толку. Я хлопаю по барной стойке.

– Хей!

Ко мне подходит бармен. У него довольно экстравагантный внешний вид – множество кожаных браслетов, серьги в обоих ушах и синие волосы.

– Что тебе налить, дорогуша?

Он даже не собирается узнать мой возраст? Неплохо.

– Что-нибудь покрепче, пожалуйста.

Он ухмыляется.

– У меня есть беспроектный вариант.

Я запрокидываю голову, выпивая шот, и заказываю еще один, а также водку с лаймом и содовой. Разблокировав телефон, я вижу сообщение от Татум.

Я здесь, в клубе. Ты еще тут?

У меня слегка кружится голова.

Я возле бара. Приходи сюда.

– Бу! – Татум хватает меня за плечи, и я с улыбкой к ней поворачиваюсь.

– Привет!

Я сжимаю ее в объятиях так, словно мы не виделись по меньшей мере тысячу лет.

– У тебя все нормально? – кричит она мне в ухо, и я отрицательно мотаю головой.

– Я так не думаю.

Она слегка отстраняется и указывает бармену на мои напитки, показывая, что она хочет заказать то же, что и я.

– Я видела Бишоп! – снова кричит Татум.

Я слегка улыбаюсь.

Она снова наклоняется к моему уху.

– Он был с какой-то девчонкой! Стоит ли мне надрать ей задницу?

Я смеюсь.

– Это Хейл! Не беспокойся, она...

– А я думала, Хейл – брюнетка!

Пару секунд я осмысливаю ее слова, а затем просто пожимаю плечами. Ну что ж. Она снова ко мне наклоняется.

– Не поднимай голову, сейчас они все сидят в VIP-зоне

прямо над нами. И у тебя тоже есть пропуск!

Я снова пожимаю плечами, допивая свой напиток. Алкоголь дает мне второе дыхание, и хотя я слегка неуверенно стою на ногах, но все равно хватаю Татум за руку и тащу ее на танцпол. Играет «Closer» Chainsmokers, и мы тут же начинаем двигаться и прижиматься друг к другу на танцполе. Не знаю, чем закончится эта ночь, но все еще надеюсь, что у нас с Бишопом еще есть шанс. Несколько треков спустя мы возвращаемся в бар и выпиваем еще по коктейлю. Телефон в моем заднем кармане вибрирует, и я достаю его, с трепетом обнаруживая на экране имя Бишопы.

Поднимайся.

Я читаю сообщение, не обращая внимания на то, как разгораются мои щеки. Боже. Как я могу ненавидеть, любить и так сильно хотеть одного человека одновременно? Бишоп явно обладает какой-то магией.

Нет.

Ха! Так ему и надо. Ох, кажется, я совершенно пьяна. Я хихикаю. Серьезность всей ситуации мгновенно сходит на нет.

Смеясь, я поворачиваюсь к Татум.

– Детка! Нам нужно...

Меня подхватывают, перекидывают через сильные плечи, и я оказываюсь вниз головой – лицом к лицу с великолепной задницей.

– Бишоп, – рычу я, но он продолжает невозмутимо нести меня наверх в VIP-зону.

Он швыряет меня на диван, а затем садится рядом, держа в зубах сигарету и выпуская дым.

– Что ты говорила? – небрежно спрашивает он у блондинки, взгляд которой нервно мечется между нами двумя.

Я убираю волосы с лица и толкаю его.

– Да пошел ты!

– Не обращай внимания, ей это нравится.

Он подмигивает блондинке и садится, положив ногу на стоящий посередине столик. Я окинула взглядом Королей, обнаружив, что среди них нет только Нейта и Брантли.

– Где Брантли и Нейт? – я сверлю взглядом Бишопа, изо всех сил стараясь не смотреть в глаза Хантеру и Джейсу.

На самом деле атмосфера очень напряженная. Все смотрят на Бишопа так, словно он – Тони Монтана⁵ и вот-вот взорвет этот клуб. Может быть, мне стоит испробовать новую тактику. Очевидно, что он злится куда сильнее, чем я себе представляла. Со мной он старался сохранять хладнокровие, но в действительности был вне себя.

– Бишоп, – шепчу я, в то время как к нам подходит Татум.

⁵ Тони Монтана – главный герой криминальной драмы Брайана Де Пальмы «Лицо со шрамом», преступник.

Увидев Хейл и Джастина, она приподнимает бровь.

– Какого хрена ты здесь делаешь, стерва?

Моя малышка чертовски дерзкая.

Я смеюсь.

– Фас, крошка!

Затем я возвращаюсь к более насущным вопросам, оставив Татум и Хейл спорить и внутренне надеюсь на то, что Хейл ее ударит, – в таком случае я смогу ударить ее в ответ. Только один раз. Или два. Мне нужна вода.

Бишоп игнорирует меня, улыбаясь блондинке, но его челюсть напряжена, а вена на шее пульсирует. Он чертовски зол, настолько зол, что отчаянно пытается спрятаться за всей этой ерундой. Я смотрю на Джейса, взгляд которого тоже направлен на меня. Он качает головой, обеспокоенно глядя на Бишопа.

Я сделаю это.

Закрыв глаза, я снова медленно открываю их и понижаю голос.

– Бишоп? – Мои руки ложатся на его бедро, и он напрягается. Ощущение такие, словно я проглотила жесткую пилюлю. – Мы можем прогуляться?

Все Короли затихли, внимательно за нами наблюдая. Случившееся – моя вина, поэтому мне нужно как-то это исправить. Улыбка Бишопа меркнет.

– Уходи, – говорит он блондинке, которая вскакивает со своего места так быстро, что я едва успеваю это заметить.

Он поворачивает голову ко мне. – Почти уверен, мы уже все обсудили.

– Почти уверена, что мы, черт возьми, этого не сделали, – огрызаюсь я, дерзко глядя в его глаза.

Он встает, хватая меня за руку и тащит прочь из клуба.

Глава 8

Его хватка на моем запястье оказывается достаточно сильной, чтобы оставить синяк. Добравшись до задней двери, мы выходим в переулок.

– Говори! – произносит он подозрительно спокойно.

Я оглядываю темный переулок – здесь пусто и холодно. Во всяком случае, мы наконец остались наедине. В кои-то веки.

– Мне жаль.

Он усмехается.

– Тебе жаль?

Кажется, мне не стоило этого говорить. Дерьмо.

– Да! – рывкаю я, подходя к нему вплотную. – Я... я потерялась. Я не... Боже, Бишоп! Я совершила ошибку.

Он толкает меня к холодной бетонной стене, заставляя мою спину покрыться мурашками, а затем обхватывает мои бедра и обвивает их вокруг своей талии.

– Я не закончил с твоим наказанием.

– С наказанием? – переспрашиваю я.

Он то поднимает, то опускает голову, явно отвлекаясь на мою одежду.

– Да. И не стоит натравливать меня на Брантли и Нейта – иначе ты увидишь, чем это может закончиться.

Его рука касается моего соска, и я тяжело втягиваю воздух, чувствуя, как он проводит по нему большим пальцем.

Он обнажает мою грудь, предоставляя ее холодному ночному ветру, и прижимается к ней губами. Затем, резко укусив сосок, он снова отстраняется и ставит меня на ноги.

– Мы идем в бар.

– Что?

Я поправляю лифчик. Чертов пещерный человек. Тем не менее я послушно плетусь вслед за ним.

– Есть причина, по которой я не пью, котенок, и скоро ты о ней узнаешь.

– Хочешь мне это продемонстрировать? По-моему, я видела достаточно. Может, нам лучше пойти домой?

Его смех гулким эхом отскакивает от кирпичных стен и пронзает меня насквозь.

– Нет.

Я следую за ним по главной улице, проходя мимо клубов и ночных ресторанов. Внезапно он срывает с себя футболку, засовывает ее в задний карман джинсов и резко останавливается. Я врезаюсь в его голую спину, безуспешно пытаюсь не обращать внимания на огромную татуировку, растянувшуюся на его теле. Прямо под крыльями, располагающимися чуть ниже основания шеи, изображен череп с короной на голове и надписью «Король». Этот мужчина – ходячий секс. Мне просто необходимо заманить его домой.

– А теперь что?

Сейчас он – вожак. Я внимательно наблюдаю за тем, как ярко-красные неоновые огни освещают его ухмыляющееся

лицо.

Проследив за его взглядом, я начинаю кое-что понимать.

– О нет...

– О да... – передразнивает он, переходя дорогу и игнорируя пронсящие мимо машины.

– Бишоп! – кричу я ему вслед, выбегая на дорогу и уворачиваясь от гудящих машин.

Он толкает входную дверь, ведущую в тату-студию, и я проскальзываю внутрь. Перед нами возвышается громадный мужчина с длинной бородой и байкерскими нашивками на куртке. Он окидывает взглядом Бишопа.

– Эй, Биш, это совпадение или нет?

Конечно же, он знаком с этим громилой. Почему бы и нет.

Бишоп наклоняет голову, в уголках его губ виднеется улыбка.

– Она хочет кое-что сделать.

– Я? Сделать?

Я в недоумении приподнимаю бровь.

Взгляд громилы-байкера перемещается на меня, а затем он усмехается.

– Чего желаешь, красотка?

– Эй, полегче на поворотах.

Байкер хмыкает, а затем кивает головой в сторону коридора, из которого он только что вышел. Бишоп идет туда первым, соблазняя меня своей обнаженной мускулистой спиной. Мы проходим мимо нескольких небольших ком-

нат, каждая из которых оформлена по-своему – думаю, всего здесь работает около четырех мастеров. По пути я невольно восхищаюсь эскизами, развешанными на стенах. Парень-байкер продолжает идти прямо вперед, никуда не сворачивая, – очевидно, его кабинет находится в самом начале коридора.

– Вау! – войдя, я окидываю взглядом комнату. – Это потрясающе.

С трудом оторвав взгляд от искусных эскизов, я перевожу глаза на красную кожаную кушетку с откидывающейся спинкой. Громила-байкер садится на свой табурет и поднимает тату-машинку. Я сглатываю.

– Знаете, раньше я сама работала в тату-салоне в Новой Зеландии.

– Да ну? – вмешивается Бишоп, сидя в кресле. – И в каком именно? Мне стоит полететь туда, чтобы добавить того парня в список?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.